

О.Л.Книппер

Переписка
1899 – 1927

М.П.Чехова

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Ольга Книппер-Чехова

**О.Л. Книппер – М.П. Чехова.
Переписка. Том 1: 1899–1927**

«НЛО»

2017

Книппер-Чехова О. Л.

О.Л. Книппер – М.П. Чехова. Переписка. Том 1: 1899–1927 /
О. Л. Книппер-Чехова — «НЛО», 2017

ISBN 978-5-4448-0477-3

Участники этого более чем полувекового диалога занимают видное место в культурном ландшафте страны. Ольга Леонардовна Книппер-Чехова (1868–1959) – одна из основательниц прославленного Художественного театра, выдающаяся актриса, воплощение лучших его традиций. Мария Павловна Чехова (1863–1957) – собиратель и хранитель архивного наследия своего великого брата, создатель Дома-музея в Ялте, сумевшая сделать его центром культурной жизни Крыма и ставшая при жизни его легендарной фигурой. В их переписке отражаются и исторические события, и каждодневный культурный и бытовой обиход, меняющийся вместе с эпохой. И что существенно, их жизнь протекает в тесном общении с выдающимися современниками: Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Москвин, Качалов, Мих. Чехов, Бунин, Горький, Булгаков, Рихтер и т. д. И конечно, прежде всего – Антон Павлович Чехов, чья личность постоянно возникает в переписке двух самых близких ему людей – жены и сестры.

ISBN 978-5-4448-0477-3

© Книппер-Чехова О. Л., 2017

© НЛО, 2017

Содержание

Жизнь без сокращений	7
От составителя	13
Список сокращений	15
1899	16
1. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	16
2. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	17
3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	18
4. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	19
5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	20
6. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	21
7. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	22
8. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	24
9. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	25
10. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	27
11. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	28
1900	29
1. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	29
2. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	30
3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	31
4. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	32
5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	33
6. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	34
7. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	35
8. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	36
9. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	37
10. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	38
11. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	39
12. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	40
13. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	41
14. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	42
15. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	43
16. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	45
17. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	47
1901	48
1. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	48
2. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	49
3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	50
4. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	51
5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	52
6. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	53
7. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	54
8. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	55
9. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	56
10. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	57
11. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	58
12. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	59

13. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	61
14. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	62
15. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	64
25. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	65
17. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	66
18. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	67
19. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	68
20. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	69
21. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	70
22. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	72
23. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	74
1902	75
1. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	75
2. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	77
3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	79
4. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	80
5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой	81
6. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	82
7. М.П. Чехова – О.Л. Книппер	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

О.Л. Книппер – М.П. Чехова

Переписка 1899–1927. Том 1

© И.Н. Соловьева, предисловие, 2016

© З.П. Удальцова, подготовка текста, составление, комментарии, 2016

© ООО «Новое литературное обозрение», 2016

© Музей МХАТ, фотография на обложке

Жизнь без сокращений

Переписка Ольги Леонардовны Книппер, вдовы Антона Чехова, и Марии Павловны Чеховой, сестры писателя, издается в том объеме, в каком она была сохранена ее участницами и после их кончины поступила в отдел рукописей (фонд А.П. Чехова) библиотеки, в тот момент называвшейся Библиотекой имени Ленина.

Еще в пору, когда библиотеку звали Румянцевской, здесь завели «комнату Чехова». В 1926 году библиотека взяла под опеку дом в Ялте, где жили мать и сестра писателя.

О М.П. Чеховой в «Литературной энциклопедии» (т. 8. М., 1975, с. 495–496) сказано: «рус. сов. мемуарист и текстолог». Мемуаров она не писала; от книжки, выпуск которой ей навязывал соавтор – племянник Сергей Михайлович, – она открещивалась. А вот в издание писем А.П. Чехова, в первое их собрание (шеститомник, 1912–1916 гг.), она вложилась с великой пользой для дела; «Именной указатель» не только эпистолярной Чехова, но всей его жизни расшифрован во многом благодаря ее памяти и включенности в жизнь брата.

С 1921 года, когда остававшийся в ее владении дом в Ялте стал официально Домом-музеем Чехова, М.П. «по самым смертям» пребывала здесь заведующей. Имела по службе дела с местным начальством (устанавливала материалы на ремонт и пр.). В дирекцию «Ленинки» ежегодно шли отчеты по плану культурно-просветительной деятельности Дома. Писанина отнимала уйму времени, Мария Павловна сердилась, но отчеты приятно удивляли руководство положительностью.

Популярность Дома угрожала строению, не рассчитанному на ежедневные десятки, потом сотни экскурсантов. Натапывали, надыхивали. Дом шатнуло в знаменитое ялтинское землетрясение 1927 года. Крым область сейсмоопасная, в письмах М.П. пойдет постоянно – как опять трясло, как ведет себя оползень под домом. Но это будет позже, с двадцатых годов.

Об Ольге Леонардовне можно взять выписку из другой – Театральной – энциклопедии. Она окончила Филармоническое училище по классу драмы в начале 1898-го, была среди тех выпускников, кто уже знал свое место в театре, который должен открыться осенью этого года и получит имя Московского Художественно-общедоступного.

Книппер с лета репетирует роль царицы Ирины в готовящейся премьере, где на заглавную роль царя Федора Иоанновича несколько соискателей, в том числе ее однокурсник Всеволод Мейерхольд. Играть будет не он, а другой – тоже ученик Немировича-Данченко, Иван Москвин. У Мейерхольда после несыгранной роли надолго шрам, а пока свежая рана и над ней облачко боли. Тут, как вы поняли, вроде цитаты из Ахматовой: «Всё это станет для людей / Как времена Веспасиана, / А было это только рана / И муки облачко над ней».

Утрату роли могло бы возместить то, что Мейерхольд играет Треплева в другой премьере, в «Чайке» Чехова, собственно, и знаменующей начало нового театра. У ролей сыгранной и несыгранной в самом деле связь. Облачко боли будет сопровождать Треплева – Мейерхольда с первого акта как страх неудачи при жажде удачи и надежде на удачу. Потом будет нестерпимость поражения, изъязвленность жизнью-незадачей, в которой всё одно к одному – обтерханный пиджак, остановленный смешками показ пьесы о Мировой душе, ревность, бинты-чалма, выдающие, что «недозастрелился».

У Книппер с Мейерхольдом в третьем акте «Чайки» большая сцена: Треплев просит Аркадину, чтоб она сменила ему повязку – у матери легкие руки. Потом оба срываются, крик груб.

Автор «Чайки» в первый раз услышит актрису не в роли Аркадиной, а на устроенном для него прогоне «Царя Федора Иоанновича». Книппер опишет этот прогон, когда в двадцать первом году – во время зарубежных скитаний Качаловской группы – у нее попросят воспоминаний о Чехове. Она вспоминала: играли в помещении еще не обустроенном. Огарки в

бутылках вместо освещения; в зале кутаются в пальто. «Репетировали сцену примирения Шуйского с Годуновым, и так было волнующе, трепетно слышать звуки наших собственных голосов в этом темном, сыром, холодном пространстве, где не видно было ни потолка, ни стен, с какими-то грустными громадными ползающими тенями, и радостно было чувствовать, что там, в пустом темном партере, сидит любимая нами всеми “душа” и слушает нас».

Царица Ирина просит князя Ивана забыть свою вражду:

«Моим большим поклоном прошу тебя...

– Ты на меня

Повеяла как будто тихим летом...»

У Книппер был низкий, почти контральтовый голос, теплый, ласкающий. Чехов передает: «Голос, благородство, задушевность – так хорошо, что даже в горле чешется... Если бы я остался в Москве, то влюбился бы в эту Ирину» (письмо к А.С. Суворину от 8 октября 1898 г. – в питерском театре Суворина, опережая МХТ на два дня, ставят ту же старую пьесу, впервые допускаемую на сцену).

Ольге Леонардовне в эту пору тридцать, Марья Павловна старше на пять лет. Она еще в 1886-м окончила Высшие женские курсы Герье, с тех пор преподает в гимназии Ржевской: заведение славится в Москве одним из лучших, строго отбирают и педагогов и учениц (когда придет время начинать обучение Киры, дочери Станиславского, родители попросят Марью Павловну о протекции, что ли). На служащей тут незамужней М.П. весь дом брата, родители, хозяйство в Мелихове, и даже на врачебных приемах Антону ассистирует она же. По ее инициативе и ее хлопотами в Мелихове идет строительство школы (М.П. потом не забывала поправлять тех, кто эти труды числил за А.П.).

Обе женщины, можно сказать, принадлежат к одному поколению и к одному женскому варианту в этом поколении. Трудоспособные и обретшие профессию россиянки обретают и независимость, не слишком тому радуясь. В первом акте чеховских «Трех сестер» Ольга, которую хочешь не хочешь к четвертому сделают начальницей гимназии, рада свободному дню: «Всё хорошо, всё от Бога, но мне кажется, что если бы я вышла замуж и целый день сидела дома, то это было бы лучше. *(Пауза.)* Я бы любила мужа».

Чтение долгой переписки, едва начавшись, станет опять и опять наводить на мотивы Чехова.

Летом 1899 года Мария Павловна и Ольга Леонардовна уже хорошо знакомы. Письмо М.П. должно найти О.Л. на Кавказе, где О.Л. проводит отпуск после первого сезона МХТ. М.П. с братом в Мелихове, июнь дождлив. «Холодно, холодно и потому – пусто, пусто, пусто».

Это станет чем-то вроде их шифра: окликают узнаваемой, чуточку измененной цитатой из А.П. Договариваясь о чем-то, станут писать: «Идётся?» Цитата из «Дяди Вани».

Мелихово, в котором О.Л. успела побывать гостьей, пустеет – «Антон сдирает все со стен и посылает в Ялту. Удобное кресло с балкона уже уехало. Одну из Чайкиных групп брат подарил мне, и я, конечно, торжествую, она будет у меня в Москве, другая пошла в Крым».

К письму Марии Павловны приписка: «Здравствуйте, последняя страница моей жизни, великая актриса земли русской!»

Переписка предопределяется присутствием Антона Чехова, он входит в нее как участник. Он предлагает шуточную форсировку тона, женщины ее поймут, но не очень поддержат. У обеих основания для серьезности.

Приписку А.П. заканчивает: «Напишите, когда будете в Ялте».

Кто бы пророчил, сколько зим Чехов перезимует там, в его «теплой Сибири», и какие отчеты М.П. станет слать оттуда ежегодно. И что будет происходить с ними со всеми и со всем их миром, пока эти две женщины будут регулярно обмениваться недлинными письмами.

Интерес к переписке исходно определен присутствием Чехова, в поле которого она начинается, а также присутствием Художественного театра. Эти бумаги не раз перебирали. Слава Богу, что нынче они публикуются все. Бумаги утомлены, особенно более поздние. Еще немного, и иные станут нечитаемыми (М.П. и О.Л. с какого-то момента уж не приносят извинений за то, что пишут черт знает чем и на чем. Обе привыкают – не только почтовой бумаги, чернил не достанешь. О труде публикатора следует говорить отдельно. Как и о городской молчаливости комментария, о глубине его).

Чеховеды и историки МХТ находили и брали нужное им, но эти многие сотни недлинных писем оставили при себе свое в своей совокупности.

Есть выигрыш однообразия. Пишут, погостивши одна у другой, тотчас после проводов – открытка с дороги, потом рассказ, как доехала, какие попутчики попались; благодарят за снесь, положенную в дорогу. Рассказывают, кто встретил, что застали дома. Потом идут письма, где просят извинить их задержку, бегло о текущих делах, из-за которых замотались. Непременно семейные новости. Отчитываются в порученном – М.П. присматривает за дачкой в Гурзуфе, подаренной Чеховым жене. О.Л. приходится проталкивать в Москве интересы Дома-музея, интересы бывают подчас драматические. Сдержанные отклики на культурные события, еще сдержаннее – оценки общего положения. В тридцатые годы обеих волнует происходящее с Мейерхольдом и его театром: Всеволод Эмильевич близок еще и через Чехова. Чехов этого артиста любил, слово за него однажды замолвил резко (впрочем, безрезультатно). Речь шла о том, кого брали или не брали в пайщики, сезон 1901/02 года. Чехов считал, что в любом вопросе – нужна ясность правила, последовательность проведения его).

По письмам можно из месяца в месяц, из десятилетия в десятилетие проследить русскую нескладеху вплоть до ее советских мутаций.

Словцо «нескладеха» применительно к нашей жизни вводил Немирович-Данченко, репетируя «Иванова». Время этой пьесы Чехова Немирович маркировал восьмидесятыми годами XIX века. Катаклизмы XX века катаклизмами, но к тому еще и нескладеха.

Не революция, не гражданская война, не Первая и не Вторая мировые – но из Москвы в Крым приходится слать сухари, ячменный кофе (настоящего и в Москве нету), сахар, сливочное масло, крупу «геркулес» (получившая крупу восклицает в письме: «какое счастье!»). Не разруха, а все хуже работает почта. Не рассчитаешь, когда встречать поезд, на сколько запоздает – запоздает непременно. Нужное на ремонт не покупают, а достают. И вот уж и достать для поддержания Дома-музея ничего нельзя.

Народных артистов Республики (О.Л. имеет это звание) в начале тридцатых поощряют поездкой за рубеж, давши немного валюты. О.Л. привезет в подарок чулки, из Берлина пошлет М.П. посылку на 10 кг: белая мука, оливковое масло. Вообще-то из Таврии до недавних лет вывозили пшеницу, в том числе твердую, идущую на макарон.

Нескладеха со всеми ее мутациями явствует из письма в письмо; на нее не ропщут, как не ропщут на климат, что не может соответствовать в самый раз (епиходовская фраза из «Вишневого сада» входит в шифр окликаний). Слава Богу, возможность с кем-то передать посылочку всегда находится. Свет не без добрых людей.

Свет не без добрых людей; письма подтверждают житейскую верность русских при словий.

Не то чтоб в потоке писем отразилось время. Сам этот поток – часть жизни.

Аханье: «Это про всю нашу жизнь!» – раздается обычно совсем не к месту. В данном случае хочется сварьировать: не про всю нашу жизнь, а она сама без сокращений.

Первые письма, которыми обмениваются М.П. и О.Л., пишутся недели три спустя после того, как Станиславский дописывает режиссерский экземпляр «Дяди Вани».

«Войницкий плачет. Звон колокола, дождь об стекла. Теперь какая-то торжественно-грустная тема у Телегина. Храп Марины, перелистывание листов и чтение, монотонное, Марии Васильевны, шептание молитвы Сони, всхлипывания Войницкого. Сверчок. Тихое, медленное задвигание занавеса.
Кончил 27 мая 1899.

К. Алексеев».

«Дядя Ваня» второй после «Чайки» спектакль Чехова в МХТ. Его тональность глуше, предметный мир отяжелевает.

Отдельной строкою у К.С. запись: «Да и сама по себе жизнь глупа, скучна (чеховская фраза – выделить)». Во фразе из роли Астрова про жизнь еще, что грязна.

Жизнь на протяжении без малого шестидесяти лет, пока длится переписка М.П. и О.Л., не опровергнет горечи сказанного доктором Астровым. Обeim – и сестре, и жене Чехова – она явит себя, какая будет. Пробежитесь мысленно по датам с 1899-го по 1957-й, когда на девяносто четвертом году скоростижно скончается старшая участница переписки. В 90-летний юбилей ей присвоили звание заслуженного деятеля искусств.

Ни той, ни другой не выпало ни суммы, ни тюрьмы. За той и за другой было преимущество – невеселое, но несомненное – по русскому присловью: «Одна голова не бедна, а бедна, так одна». Впрочем, и О.Л. и М.П. были из тех, кого хвалят: «они родственные!» Марии Павловне досталась тяжесть ухода за матерью, которая болела долго-долго. В разнообразно трудные времена к дому в Ялте братья М.П. лепились с женами и детьми. О.Л. была горячо привязана к детям брата. В годы, когда ее со всей Качаловской группой носило по русскому югу и Качаловы терзались без вестей от ушедшего с деникинцами сына, Ольга Леонардовна так же жила в тревогах за племянника Леву. Судя по всему, тот тоже был с белыми. Так что в советские годы страх за него не мог пройти. Но Ольга Леонардовна «авансом» ничего не переживала. Как если бы берегла душевные силы на случай, когда впрямь потребуются.

Случаи, когда силы потребуются, выпадали ей по-страшному, но уж не страшнее пережитого в Баденвейлере.

Похороны Чехова описывали многие. М.П. и О.Л. – так вышло – были не рядом в процессии, направляющейся к Новодевичьему (М.П. привезла в Москву мать, бедную Евгению Яковлевну, и так потерявшуюся после смерти мужа, новой бедой совсем убитую). Охотников судить-рядить всегда было много, а тут такой повод.

Фигура Чехова, сблизив их, после смерти могла стать фигурой их разъединяющей, если не превратившей во врагов. То, как эти две женщины сладили с тем, что могло сделать их несовместимыми, – не тут ли держащий едва ли не всю переписку сюжет и смысл ее.

Любили ли друг друга прожившие бок о бок М.П. и О.Л., – это в конце концов не наше с вами дело. А наше с вами дело понять, как можно изо дня в день, из года в год, десятилетия вести себя друг с другом так, как положено вести себя родным и любящим.

Вот вам неожиданное торжество установок по «системе Станиславского». К.С. знает: чувству на сцене – как и в жизни – не прикажешь, но актера к нему – к неподдельному чувству – подведет верно направленное действие, точнее – последовательность множества психофизических действий, в том числе и мелких, сцепляющихся, подталкивающих одно другое. Иначе сказать: действуйте так, как если бы вы любили.

Читая эту переписку в ее полноте, вычитываешь этот подсказ.

Не попробовать ли вести себя так, как если бы мы любили. И как если бы были благородны.

Стоит остановиться в моменты, когда ритм переписки сбивается. Это случается нечасто – в письмах О.Л. чаще, чем в письмах М.П. Например.

«Что-то ворвалось в жизнь до того чудовищное, страшное, что не знаешь, за что хвататься, как поступать. Иногда даже рассмеешься – до того все кажется невероятным». У О.Л. беда с братом.

Константин Леонардович Книппер занимал высокий пост. Он срочно отстранен от исполняемой должности, его выселяют из казенной квартиры, семью выселяют и т. д.

На дворе не 1937-й, как легко подумать, а 1915-й.

Сбой в ритме писем, он же сбой самой жизни. Кончается первый год Первой мировой войны. Вести с фронтов не духоподъемны. В стране подхлестывают антинемецкие настроения. На фоне того, что в Москве вознамеривались громить Марфо-Мариинскую обитель, где раненых как сестра милосердия выхаживает создательница ее великая княгиня Елизавета Федоровна (сестра царицы и, стало быть, немка) – на этом фоне в порядке вещей, что, согласно распоряжениям главнокомандующего, из мест, находящихся на военном положении, высылают снятого с должности действительного статского советника К.Л. Книппера (немец ведь). См. прим. 1 к письму № 4. К этому же письму прим. 5: «27 и 28 мая прошли немецкие (а заодно и еврейские) погромы; власти вмешались только на третий день (см. об этом: *Рябиченко С.А.* Погромы 1915 г. Три дня из жизни неизвестной Москвы. М., 2000)».

«Милая моя Оля, я очень болю сердцем по тебе! Постарайся поскорее приехать в Ялту и привози с собою твою маму. Анне Ивановне будет у нас хорошо».

О.Л. приехать не может. Все лето, думает она, уйдет на хлопоты, на хождения по всяким кабинетам. Очередное письмо в Ялту она пишет из разоренной петроградской квартиры брата – среди мешков, рогож, стружек... Она уже была принята председателем Государственной думы («Родзянко меня очаровал своей милотой, простотой»), принял ее и министр путей сообщений – прямой начальник К.Л.

О.Л. и дальше не раз будет хорошим ходатаем. Мы обмолвились, что дела Дома-музея бывали драматическими; так вот, под решения о депортации подпала в 1948 году Елена Филипповна Янова, сотрудница М.П. Елену Филипповну высылали как гречанку. О.Л. не вникала в логику, по какой из Крыма выселяют греков; о том, как О.Л. действовала, можно сказать: «она пустила в ход все обаяние имени и все личное обаяние» и можно сказать: «О.Л. разбивалась в лепешку». В итоге Е.Ф. Янова осталась в Ялте, продолжала работать в Доме-музее, после смерти М.П. приводила в порядок ее архив.

Ольге Леонардовне как ходатаю было на пользу то, что она верила благожелательности тех, кого просила (на занятиях по «системе» был этюд: в каком состоянии вы – проситель – входите? Войдите в убеждении: человек в кабинете *хочет* вам помочь, подсказывайте ему, как это сделать).

Летом 1915 года О.Л. писала в Ялту своей Маше: «Слава Богу, мать ведет себя героически, не плачет, семья брата тоже, все твердо верят, что все рассеется, что правда есть на земле...»

«Но что здесь происходило, Маша!»

Что происходило в майские дни, расскажут другие. Из огромного окна на верхнем этаже фирмы музыкальных инструментов сбрасывали рояли. Тротуар у «Издательского дома И. Кнебель» был засыпан битым стеклом. Переколотили негативы. Для следующего тома истории русского искусства были отсняты великие деревянные церкви на Севере и дальние усадьбы – шедевры русского классицизма и ампира. Чтобы сделать эти снимки, снаряжали экспедиции. Так вот, переколотили негативы. Повторить снимки не удастся, потому что вскоре погибнут сами здания.

В письме к Маше вырвется: «Если бы ты знала, как я страдаю!» Но никаких страшных описаний.

Маша за О.Л. и за ее близких в самом деле сердцем болеет. О.Л. не пересказывает ей, что видела и о чем слышала. Не дублирует ужасающее рассказом об ужасающем. Таковы правила переписки.

Маша все понимает. При родных нельзя показывать, как ей, Ольге Леонардовне, сейчас плохо, но Маша роднее родных, когда надо кому-то сказать: мне плохо! Не могу больше. А должна. Должна, и делаю.

Речь о том, как вести себя в положении конкретно тяжелом. Положение вокруг Константина Книппера с семействомотрегулируется (не выправится, но отрегулируется, станет сносным). Вопрос в том, однако, насколько перестает быть сносным ход жизни. Море бед и судьба-обидчица, как говорится в «Гамлете». Что делать, как быть тогда.

Переписка и раз, и другой, и третий подводит к таким именно моментам. В эти моменты обнаруживается в обеих женщинах свойство вообще-то исключительное, но обоим равно свойственное. Как проявляется по мере чтения сотен неговорливых, несентенциозных писем, обе женщины не то что терпеливы. Они, если можно так сказать, не кричат на жизнь, идущую нехорошо, не устраивают ей скандалов. Великодушна способность хорошего человека простить жизни, что она идет нехорошо. Нет, это не терпеливость и еще менее это покорность. Больше всего это похоже именно на великодушие.

Из центра уходит когда-то – как итог работы над пьесой Чехова – выдвинутое в центр ощущение: жизнь сама по себе глупа, скучна, грязна. Не всегда же. Не во всех же своих проявлениях.

Отсюда – мотив леса, который взращивает тот же Астров, отсюда – мотив сада возле дома Чехова в Ялте.

Хорошие люди, живущие в переписке, и их жизнь. Великодушные их к этой жизни не стоит им усилий, потому оно и незаметно.

Мотив сада проходит так же без усилий, легко, спокойно.

Мотив сада мягко сдвоен со сходным ему мотивом Новодевичьего монастыря. О.Л. там бывает часто. Чаше, чем нам думалось. Там хорошо. За цветниками чудесный уход. Монахини милые.

Сочельник в квартире О.Л. на Гоголевском бульваре в советские годы справляли и по старому и по новому календарю. Всегда было много гостей.

В словаре О.Л. похвальных эпитетов больше, чем в словаре М.П. Похвальные эпитеты достаются не только всему цветущему – они здесь достаются исполнению музыки, балерине, музейной экспозиции, прогулке. Они легко придаются тому, что на столе: чудесным бывает хлеб, вино, груши, виноград, домашний пирог тоже чудесен. Чудесно пели. Посчитайте, сколько чудесных минут. В самом деле – хорошо.

В переписке мало о театре, почти ничего о ролях О.Л. Пожалуй, тут след того, как стояла тема театра при жизни Чехова, обостряясь его смертью. Считалось, что любовь О.Л. к сцене была в общей драме таким же слагаемым, как бациллы ТВС. К этой теме в переписке ни разу не возвращаются. Как если бы тут исходно стояло: поле заминировано. Замечательно, как поле со временем разминировали. Замечателен и такт, с которым его все же обходят.

Чего бы читатель ни искал в этой книге, – он оценит простоту и открытость и не найдет в этой жизни без сокращений ровно ничего на прокорм пересудам.

Читатель может порадоваться уму и сердечности, с какой одна научается принимать другую с ее способом жизни, столь отличным от твоего собственного.

В чем они были друг на друга похожи – в любви к Чехову, в любви к саду, в благодарности саду и в любви к праздникам.

Инна Соловьева

От составителя

Первое письмо-записка, положившее начало переписке О.Л. Книппер и М.П. Чеховой, которая без малого длилась 57 лет, относится к весне 1899 г., последнее – открытка – поздравление с наступающим Новым, 1957-м, годом.

Ритм обмена письмами определялся установившимся ритмом жизни, в соответствии с которым возникала переписка. М.П. уезжала из Москвы на рождественские, пасхальные и летние каникулы (пока служила в гимназии), потом приезжала в Москву с поздней осени до ранней весны (после смерти А.П.), а затем на полтора-два месяца в отпуск и командировку (будучи уже сов. служащей). Последний раз М.П. посетила Москву весной 1941 г.; больше пределы Крыма она не пересекала. О.Л. покидала Москву в соответствии с гастролями театра (до революции обычно они начинались ранней весной), затем поездка или за границу, или на Кавказские минеральные воды. И обязательно Крым (за редким исключением). После войны на гастроли О.Л. не ездила, в Крыму задерживалась на 4–5 месяцев. Последний раз она посетила его в 1953 г., когда отмечалось 90-летие М.П.

Все письма и телеграммы О.Л. и М.П. друг к другу (их около 1300) хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде 331 А.П. Чехова. Публикуются они без купюр, без какого-либо редакторского вмешательства, по современным правилам орфографии и пунктуации, с сохранением особенностей написания отдельных слов и выражений, сохраняются также намеренные искажения слов, к которым любила прибегать прежде всего М.П. Явные описки или грамматические ошибки исправляются без оговорок, если это не касается вопросов датировки.

Подавляющее большинство писем появляется впервые. В 1972 г. в издательстве «Искусство» вышел двухтомник «Ольга Леонардовна Книппер-Чехова», где среди прочего было опубликовано более 50-ти писем О.Л. и М.П. друг другу (многие со значительными изъятиями). В 2014 г. в альманахе Института искусствознания «Мнемозина» были помещены письма О.Л. к М.П. за вторую половину 1919-го и 1920 г. Это, пожалуй, основные объемные публикации.

При подготовке писем к печати сложности возникли с датировкой.

Обычно корреспондентки проставляли число и месяц на своем очередном послании (правда, тоже не всегда). Годом пренебрегали по простой причине: и так же все ясно. Но письма хранили. Со временем, однако, приходило осознание возможной значимости этой произвольной фиксации движущегося времени. Как-то перебирая в ночной ялтинской тиши растущие стопки писем своей невестки, М.П., увлекшись перечитыванием их, посетовала тем не менее на небрежность в датировках. Договаривались в дальнейшем небрежности не позволять и какое-то время блюли договоренности, хотя порой инерция брала свое. По-видимому, при встречах просматривали копившийся архив, уточняли датировки, складывали по годам, оставляли свои пометки. Но по истечению лет многие театральные, да и события личной жизни теряли для них четкие временные ориентиры. Так, видимо, накапливались и собирались потом в папки «недатированных» письма вовсе без дат (их не так много), или с датами неверными (их довольно много), или с датами неполными (их тоже немало), или отдельные листки, – всем им нужно было отыскать принадлежащее им место. Почти все эти проблемы удалось разрешить.

По-видимому, не сохранились письма, о существовании которых узнаешь из ответов адресата. И их, можно полагать, тоже было немало. Скорее всего эти письма были уничтожены позднее и скорее всего по обоюдному согласию сторон, поскольку не хотели они оставлять свидетельств уж очень резких порой меж ними разногласий. И возможно, они в этом были правы. Нельзя исключить, что какую-то чистку корреспонденции могли предпринять

после их смерти занимавшиеся приведением архива в порядок подруга О.Л. Софья Ивановна Бакланова и преданная помощница М.П. Елена Филипповна Янова.

Не сохранились или вовсе не существовали письма за 1921 г., а за 1923-й имеется только 1 письмо. Было ли их больше? Это, как и многое другое в этой переписке, по-видимому, так и останется непроясненным.

Все письма А.П. Чехова цитируются по Полному собранию сочинений и писем в 30-ти т. Письма. Т. 8–12. М., 1979–1983.

Все письма О.Л. Книппер к мужу цитируются по: Переписка А.П. Чехова и О.Л. Книппер. В 2-х т. М., 2004.

Список сокращений

Бертенсон – *Аренский К.* Письма в Холливуд. Письма из архива С.Л. Бертенсона. California, 1968.

Бокшанская – Письма О.С. Бокшанской Вл. И. Немировичу-Данченко. В 2-х т. 1922–1942. М., изд-во МХТ, 2005.

Булгакова – Дневник Е.С. Булгаковой. М., 1990.

КП – Музей МХАТ, Книга поступлений.

КС – Музей МХАТ, фонд К.С. Станиславского.

КС-9 – *Станиславский К.С.* Собр. соч. в 9-ти т. М., «Искусство», 1988–1999.

КЧ – Музей МХАТ, фонд О.Л. Книппер-Чеховой.

М. Чехов – Михаил Чехов. Литературное наследие. В 2-х т. Т. 1. М., 1995.

НД – Музей МХАТ, фонд Вл. И. Немировича-Данченко.

НД-4 – *Немирович-Данченко Вл. И.* Творческое наследие. В 4-х т. М., изд-во МХТ, 2003.

ОЛК-Ч – Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. В 2-х ч. М., «Искусство», 1972.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, номер фонда, описи, единицы хранения.

Письма М.П. Чеховой – *Чехова М.П.* Письма к брату А.П. Чехову. М., 1954.

Понедельники – Художественный театр. Творческие понедельники и другие документы. 1916–1919. М., изд-во МХТ, 2006.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, номер фонда, описи, единицы хранения.

Теляковский – *Теляковский В.А.* Дневники директора императорских театров. 1906–1909. М., АРТ, 2011.

1899

1. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

[Между 1 марта и 12 апреля 1899 г. Москва – Москва]

Знаете, дорогая Мария Павловна, я не попаду к Вам сегодня вечером. Назначена репетиция у Марии Фед. Андреевой¹, в 7 ½ ч., – не ужасно ли это? Мейерхольду я передавала, но и он занят², страшно жалеет. Напишите, до какого часу можно явиться к Вам, после репетиции. Позднее 11-ти не явлюсь. Сегодня весь день хожу по комнате, думаю о жизни и о своей роли³.

Целую Вас крепко. Ваша *Ольга Книппер*

Все письма О.Л. к М.П. за этот год хранятся: ОР РГБ, 331.77.13.

Это, вероятно, первое сохранившееся письмо из более чем полувековой переписки О.Л. и М.П.

О.Л. и М.П. познакомились, по воспоминаниям М.П., 9 февраля 1899 г. (по всей видимости, дата названа ею по новому стилю, т. к. 27 января А.П. пишет сестре: «Если ты познакомилась с Книппер, то передай ей поклон»).

Письмо не датировано, и установить время его написания можно только предположительно. Оно, несомненно, относится к 1899 г. – с 1900 г. корреспондентки перешли на «ты» (это случилось на встрече Старого Нового года). Скорее всего, это весна. Сезон для зрителей закрылся 28 февраля «Чайкой». Поскольку одновременно заканчивалась весенняя аренда театра в саду «Эрмитаж», а гастролей не предполагалось, март, апрель, май отдавались на подготовку к предстоящему сезону. Репетиции шли в разных помещениях, в том числе на квартирах актеров. В работе были задействованы «Смерть Иоанна Грозного», «12-я ночь», «Бесприданница», «Геншель» и «Дядя Ваня» (его А.П. передал в театр по приезде в Москву из Ялты 12 апреля). Единственная пьеса, где были заняты и партнерствовали О.Л. и М.Ф., шекспировская «12-я ночь», генеральная репетиция которой состоялась 12 апреля. Вот в этих интервалах – с 1 марта по середину апреля – и мог произойти обмен записками.

¹ М.Ф. Андреева (урожд. Юрковская, по мужу Желябужская; 1868–1953), актриса, общественный деятель; в труппу МХТ вступила с группой участников спектаклей Общества искусства и литературы под руководством К.С.В «12-й ночи» Андреева играла Оливию, О.Л. – Виолу – Себастьяна.

² Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874–1940), актер, режиссер, театральный деятель; однокурсник О.Л. по Филармоническому училищу. В «12-й ночи» Мейерхольд играл Мальволио, но в это время вероятнее всего он занимался ролью Иоанна Грозного в пьесе «Смерть Иоанна Грозного».

³ Роль, о которой идет речь, вероятнее всего, Елена Андреевна в пьесе А.П. «Дядя Ваня».

2. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

[Между 1 марта и 12 апреля 1899 г. Москва – Москва]

Я так и знала! Это все равно, что объявить концерт с Шаляпиным и не дать его. Умоляю Вас, дорогая Ольга Леонардовна, прийти – какой бы час ночи ни был. Конечно, чем раньше будете, тем лучше, буду ждать Вас до 2-х часов ночи. Буду бесконечно рада видеть Мейерхольда и Е.М. Раевскую⁴, если она будет на репетиции.

До свидания, жду непременно. Ваша *М. Чехова*.

Мне не везет – я сегодня совсем больна – не ходила даже в мастерскую⁵. Глотала фенацетин, валериану и капли Боткина. Кажется, ожила немного.

Все письма М.П. к О.Л. за этот год хранятся: ОР РГБ, 331.105.1.

Несомненно, письмо является ответом на предыдущее письмо, с соответствующей мотивировкой датировки.

⁴ Евгения Михайловна Раевская (по мужу Иерусалимская; 1854–1932), актриса; в труппу МХТ вступила с группой участников спектаклей Общества искусства и литературы под руководством К.С.

⁵ М.П., в этот период увлекаясь живописью, посещала мастерскую А.А. Хотяинцевой и Е.Н. Званцевой.

3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

11 мая [1899 г. Мелихово – Москва]

Мы жаждем Вас видеть, милая Ольга Леонардовна! В субботу лошади будут Вас ждать, начиная с почтового и до поезда, с которым уехала я⁶. В природе так великолепно, что Вы не будете жалеть, если приедете!

Какова судьба моего платья?

Были ли у Вас Малкиели?⁷

Будьте здоровы, целую Вас.

Ваша *М. Чехова*.

Кланяйтесь Вишневному⁸.

Год по содержанию.

⁶ В Мелихово из Москвы семья Чеховых в 1899 г. переехала 7 мая.

⁷ Речь о сестрах М.С. и С.С. Малкиель, приятельницах А.П. и М.П., дочерей известного московского коммерсанта и домовладельца.

⁸ Александр Леонидович Вишневецкий (наст. фам. Вишневецкий; 1861–1943), земляк Чеховых и один из ведущих в то время актеров Художественного театра. М.П. познакомилась с ним в начале января 1899 г., он же познакомил М.П. с О.Л.

4. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

20 мая [1899 г. Мелихово – Москва]

В понедельник 24-го, милая Ольга Леонардовна, я и брат приедем в Москву с поездом, котор. приходит в 12 ч. 20 м. Остановимся на М. Дмитровке⁹. Обратно Вы, конечно, поедете с нами. Правда? 26 и 27, наверное, у Вас репетиций не будет. Брат хотел бы побывать на репетиции «Дяди Вани» в понедельник¹⁰. Нельзя ли это устроить? Он поедет с вокзала прямо в театр, на репетицию.

Сердечный привет Вашей маме. Целую Вас. *Мария Чехова.*

Приписка А.П.: «Сирень распустилась, крыжовник поспел! Телята кусаются»¹¹.

Год по содержанию.

⁹ 16 апреля Чеховы переехали из дома Владимирова на М. Дмитровке в дом Шешкова там же (вход с Дегтярного пер.).

¹⁰ См. след письмо.

¹¹ На вопрос Е.Н. Коншиной, помогавшей О.Л. в работе над изданием в Берлине писем А.П. к жене, что означает эта фраза, О.Л. ответила 3 октября 1923 г.: «Про телят – это шутка времени трех блаженных дней, проведенных мной в Мелихове, много глупостей болталось и про уток и про телят» (ОР РГБ, 619.20.26).

5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

21-ое мая [1899 г. Москва – Мелихово]

А что в руке?..¹²

Уж и хохотала же я – как раз вовремя пришло письмо с многообещающей красноречивой рукой, а то я совсем расквасилась, решила, что начинается корь, даже прилегла, встала кислая, чтобы идти на репетицию, но рука меня развеселила.

Как хорошо, что Вы приезжаете с Антоном Павловичем и что он побывает на репетиции, как раз назначена в понедельник в 1 час дня. Увлекаемся сильно «Дядей Ваней», Алексеев¹³ творит... Приедете, расскажу.

Мне, пожалуй, не удастся попасть еще раз к Вам, в Мелихово, брат¹⁴ тянет из Москвы как можно скорее, хотим 27-го отплывать, да и пора, правда. Я рада, что Вы приезжаете. А как хорошо у Вас в деревне! Как жалко было уезжать¹⁵. Передайте мой сердечный «тепленький» привет «писателю Чехову» и крепкий поцелуй писательской сестре – говорят, она очень хорошая?

Ольга Книппер.

Вашей маме и Марии Федоровне¹⁶ прошу передать поклон.

Вишни еще цветут? Все так же светло и уютно в Мелихове?

Год по содержанию.

¹² Вверху письма нарисована кисть женской руки.

¹³ Алексеев – настоящая фамилия Константина Сергеевича Станиславского (1863–1938), актера, режиссера, сооснователя Художественного театра.

¹⁴ Старший брат О.Л. Константин Леонардович Книппер (1866–1924), окончивший в 1892 г. петербургский институт инженеров путей сообщения, с 1897 г. участвовал в строительстве тоннеля Закавказской жд., в дальнейшем занимал руководящие должности в железнодорожном ведомстве.

¹⁵ О.Л. пробыла в Мелихово три дня (с 15 мая).

¹⁶ М.Ф. Терентьева, учительница в Мелиховской школе.

6. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

17 июня [1899 г. Мелихово – Мцхет]

«Забыть так скоро, Боже мой...» – есть, кажется, романс такой?¹⁷

Я все ждала, что Вы что-нибудь напишете, но, конечно, потеряла терпение и вот пишу сама. Как Вы поживаете? Вероятно, Вам весело, что Вы не вспоминаете медвежьего уголка на севере. У нас лето еще не начиналось, идут дожди, холодно, холодно, холодно и потому – пусто, пусто, пусто¹⁸... Хандрим, особенно иногда писатель. Он собирается в половине июля в Ялту¹⁹, надеюсь, что оттуда он привезет Вас к нам непременно. Наша дача в Ялте будет готова только в половине сентября, так что раньше уехать из Москвы не придется²⁰. С каждым днем наше Мелихово пустеет – Антон сдирает все со стен и посылает в Ялту. Удобное кресло с балкона уже уехало. Одну из чайкиных групп²¹ брат подарил мне, и я, конечно, торжествую, она будет у меня в Москве, другая пошла в Крым. Поделитесь Вашими кавказскими впечатлениями и напишите хотя несколько строк. Будьте здоровы, не забывайте нас. Целую. Ваша *М. Чехова*.

Приехала Лика²², ожидаем ее в Мелихово²³.

Год по содержанию.

Вверху письма карандашный поясной набросок Н. – Д.

¹⁷ Романс П.И. Чайковского на слова А.Н. Апухтина.

¹⁸ Частые в их переписке реминисценции из монолога Нины – Мировой души в 1-м действии «Чайки».

¹⁹ А.П. покинул Москву 12 июля, заехав в Таганрог по пути на Кавказ, где он сговаривался встретиться с О.Л., в Ялту он прибыл 20 июля.

²⁰ М.П. с матерью приехала в Ялту 9 сентября.

²¹ После «Чайки», 1 мая специально показанной для А.П. в помещении театра Г. Парадиза, была снята группа участников спектакля с А.П., фотограф сделал два варианта, которые по мизансцене во многом отличались друг от друга.

²² Лидия (Лика) Стахиевна Мизинова (1870–1939), давняя близкая знакомая семьи Чеховых.

²³ Далее следует приписка А.П.: «Здравствуйте, последняя страница моей жизни, великая артистка земли русской. Я завидую черкесам, которые видят Вас каждый день. Нового ничего нет и нет. Сегодня за обедом подавали телятину; значит, кусаются не телята, а наоборот, мы сами кусаем телят. Комаров нет. Смородину съели воробьи. Желаю Вам чудесного настроения, пленительных снов. Я дал Маше адрес: Михайловская, 233. Так? Попробую еще написать в Мцхет, дача Берга. Напишите, когда будете в Ялте. Автор».

7. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

Мцхет. 1-ое июля [1899 г. В Мелихово]

За что, коварная женщина, за что?!.. Вот все, что я могу сказать! – А есть тоже романс: «Я помню все...»²⁴

Ничего я не забывала, ни милого севера, ни медвежьего уголка, ни его обитателей, а не писала потому, что была больна и физически и нравственно. От путешествия сюда совсем расхворалась и к тому же сильно хандрила, так что писать, право, была не в состоянии.

Вчера вернулась из Боржома сильно уставшая, т. к. сделала там прогулку верхом в 42 версты, не ездивши два года – хорошо? Все мускулы болят, но чувствую себя отлично, загорела так, что не узнаете. Вообще вид я имела удивительно изящный: юбка невозможного фасона, взятая у армяшки-лошадника, англ. кофточка, в косу вплетена бечевка и на голове осетинский войлочный гриб – импровизированный костюм амазонки! Закусывали в деревне, ели руками рыбу, сыр, яйца, пили водку и вино, ели чудную лесную малину и на усталых лошадях отправились домой. Дорога удивительно красивая – шоссе по ущелью Черной речки, и так мы ехали 15 верст, а потом начали сильно подниматься в гору, среди чудного хвойного леса, рвали цветы, землянику, любовались на каждом повороте красотами у наших ног. Вечером погуляли в парке минеральных вод и ночью уехали домой. В Боржом попали как раз в день смерти Наследника²⁵.

Здесь в Мцхете живу тихо и спокойно, много вожусь с детьми²⁶, читаю, гуляю, никого почти не вижу – здесь всего три дачи. Встаем рано, братья²⁷ уезжают в Тифлис, возвращаются в 3 ч., обедаем, болтаем, в 6 ч. купаемся второй раз в симпатичном бассейне с холодной родниковой водой, затем или гуляем, или я читаю вслух. Ложимся рано. Вот видите, как скромно провожу время. Прогулки устраиваем иногда интересные, далекие, верст по 10, 15, берем с собой закуску. Окрестности здесь интересные, живописные. На днях на такой прогулке и страху натерпелись и наохотались. Увлечшись одним узким ущельем, мы решили идти вверх по речке, пока будет возможно. Шли, шли и добрели до водопада. Ущелье совсем узкое, зелени не видать, по голым гладким скалам летит шустрая речка. Налюбовавшись живописным водопадом, мы решили спускаться босиком прямо по воде и решили, что это легче, т. к. вверх нас братья насилу втащили, не за что ноге было уцепиться. Впереди отправилась моя невестка²⁸ – особа не из худых, и вдруг мы видим, что она, сидя, летит вместе с водой. Дно оказалось покрытым илом и страшно скользким. Испугались мы сильно, т. к. она могла бы слететь с следующего уступа, но к счастью, подлетел брат, и тут поднялся отчаянный хохот, потому что картина была необычайно интересная. Да и весь спуск мы, глядя друг на друга, помирали со смеху – извивались, как змеи, сползали и, сидя и на корточках, и всякими способами: костюмы и позы – одна поэзия! Хорошо, что были *en famille*²⁹. Добравшись до тенистого игривого водопадика, мы расположились закусывать, опустив ноги в холодную воду, что очень помогает от усталости; сушили свои мокрые доспехи и затем двинулись в обратный путь.

²⁴ Видимо, речь о романсе А.Е. Варламова «Напоминание» на стихи неизвестного автора.

²⁵ В июне 1899 г. умер наследник цесаревича Георгий Александрович и наследником престола был объявлен великий князь Михаил Александрович, младший брат царствующего императора.

²⁶ Дети старшего брата – Ада, Ольга, Лев. Ада Константиновна Книппер (по мужу Гринвальд; 1895–1985), актриса, педагог, переводчик. Ольга Константиновна Книппер (по первому мужу Чехова; 1897–1984), актриса немецкого театра и кино. Лев Константинович Книппер (1898–1974), композитор.

²⁷ Старший и младший братья – Константин и Владимир.

²⁸ Жена К.Л. Книппера Луиза (Елена) Юльевна (урожд. Рид; 1874–1943), в домашнем обиходе Лулу.

²⁹ По семейному (*франц.*).

Вечером в тот же день, часов после 9-ти, какой-то хищник утащил около самого балкона нашего такса, отличного сторожа. Переполох вышел страшный, братья с револьверами бросились по парку, но, конечно, никаких следов. Думаем, что это или рысь, или шакал, или волк. Но каково же нахальство – так рано и к самой даче подходить. Очевидно, этот милый зверь поселился здесь на горе; по вечерам детей боимся пускать с балкона.

Видите, какие страхи здесь! И змеи у нас водятся. Жара стоит изрядная. В Тифлисе прямо ужасно в это пекло; собираемся еще, если удастся, съездить в Кахетию. Была в Александрополе³⁰ – поразительно красивая дорога, видела вдали турецкие горы, вот куда забралась. Приеду, порасскажу, а писать жарко, и то простите за отчаянное письмо.

Кланяйтесь писателю Чехову, пожелайте ему всего хорошего, скажите, чтоб меня не забывал, написал бы, когда едет в Ялту³¹. Привет Мелихову! Напишите мне, если захочется. Целую Вас. *Ольга Книппер*

Год по содержанию.

³⁰ Город в Армении, с 1924 г. Ленинакан, ныне – Гюмри.

³¹ А.П. в тот же день из Москвы писал О.Л. о планах их встречи в Батуме (она произошла 18 июля) и совместной поездке оттуда в Ялту, где О.Л. пробыла до 2 августа. В Ялте О.Л. жила в семействе давних знакомых их семьи Срединых. А.П. писал 21 июля оставшейся в Мелихове М.П.: «Книппер в Ялте. Она в меланхолии. Вчера она была у меня, пила чай; всё сидит и молчит». И на следующий день: «Книппер здесь, она очень мила, но хандрит». А.П. уехал из Москвы 25 августа, М.П. окончательно покинула Мелихово и прибыла в Ялту 9 сентября.

8. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

12 сент. [1899 г. Ялта – Москва]

Милая Ольга Леонардовна, простите – буду писать карандашом. Писатель не пускает за свой стол, сам пишет, но, увы – письма.

Не помогла мне Ваша гомеопатия. Страдала сильно, лежа в каюте. Старуха³² валялась на полу на палубе, качка была сильная. Мать молодцом сидела все время в рубке и хотя бы что! Она совершенно не страдает морской болезнью, боялась только утонуть. Антон встретил нас несчастных и повез на собственную дачу. Дача прелесть, виды удивительные, но, увы, окончена она будет еще не скоро. Моя комната не готова, ватерпруд, конечно, тоже не готов, везде пыль, стружки, мухи, и масса рабочих стучит непрерывно. Зато телефон уже действует!³³ Ялтинские дамы по телефону приглашают моего брата кушать, но он неумолим и предпочитает обедать дома.

К вечеру собирается народ, и на нашей улице гуськом, как у театра, стоят извозчики. Поим гостей чаем с вареньем, и только. Исполняю роль горничной недурно. В 7 часов утра хожу с Мустафой³⁴ на базар за провизией. Не устаю совершенно, погода очаровательная, воздух упоительный, кавалеры мои восхитительны! Вчера князь³⁵ прислал мне огромную корзину фрукт вперемешку с розами. Ела персики и Вас вспоминала. Успеваю еще гулять по набережной, московских знакомых много. Жарко. Мустафа отказался объяснить причину исчезновения Ваших деток³⁶. Была в приюте и видела там одного кривенького, на всякий случай дала ему пряник.

Мне скучно, что ничего не слышу про Худ. театр. Напишите что-нибудь. Про Вас мы с писателем говорим часто. Были у нас Средины³⁷, мне они очень понравились, действительно, очень симпатичные люди, соберусь к ним непременно.

Клянись, что Ваши каникулы Вы проведете у нас. Да? Комнат много, и все миленькие, обстановку Чехов завел богатую!

Сердечный привет Вашей маме. Кланяйтесь очаровательному Владимиру Ивановичу³⁸, Вишневскому и Шенбергу³⁹. Будьте здоровы и счастливы, не забывайте нас, пишите. *Мария Чехова.*

Антон говорит, что послал Вам письмо⁴⁰.

Год по содержанию.

³² Видимо, речь о Марии Доримедонтовне Беленовской (1826–1906), домашней работнице у Чеховых, которая жила у них «на покое» и которую они взяли с собой в Ялту.

³³ Телефон к дому А.П. был подключен 7 сентября.

³⁴ Турок, которого нанял А.П. слугой.

³⁵ Видимо, речь об известном земском деятеле князе Сергее Ивановиче Шаховском (1865–1908), который в это время находился в Ялте и с которым А.П. тесно общался и переписывался с начала 90-х гг., прежде всего по земским делам.

³⁶ В данном случае, видимо, речь о каких-то приютских детях.

³⁷ О ком из семейства Срединых идет речь установить не удастся. С постоянным жителем Ялты земским врачом Леонидом Валентиновичем Срединым (1860–1909) и его женой Софьей Петровной (1858–?) А.П. был знаком с 1893 г., состоял с ним в переписке. Наездами там жила мать Л.В. Средина и его брат, художник.

³⁸ Вл. И. Немирович-Данченко (1858–1943), прозаик, драматург, педагог; сооснователь Художественного театра.

³⁹ Александр Акимович Санин (наст. фам. Шенберг; 1869–1926), актер, режиссер, пришедший в МХТ из Общества искусства и литературы; с его сестрой и братом О.Л. и М.П. были в приятельских отношениях.

⁴⁰ См. письмо А.П. от 9 сентября.

9. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

21-ое сент. 99 г. [Москва – Ялта]

Наконец-то у меня сегодня свободный день и я могу поболтать с Вами, дорогая Мария Павловна. Спасибо Вам большое за Ваше письмо⁴¹; желаю Вам поскорее устроиться уютно и позабыть бивуачную жизнь за последнее время. Ведь надоело сильно? Воображаю, сколько Вам там работы! Но зато южное солнце, море, воздух, горы... Я верю, что Вы не чувствуете усталости.

Как поживает Ваша мама⁴², нравится ли ей в Ялте? А Марыюшка?⁴³

А у нас теперь тоже жарко, погода стоит великолепная, так и тянет за город; вчера понюхала немного воздуха – ездила с теткой на резинках⁴⁴ в Петровское-Разумовское. Летели как птица, там бродили недалеко от Института⁴⁵, а углубляться в парк было страшно – уже темнело; слушали, как кто-то играл очень скверно Бетговена, но и это было хорошо – такой был славный вечер! Чудное звездное небо, тишина, под ногами шуршит желтый лист, из парка несет сыростью – уезжать не хотелось!

Думала сегодня удрать на целый день, да заниматься надо «Дядей Ваней»⁴⁶, а то сезон на носу⁴⁷, а я ленилась все лето и осень. У нас идут теперь генеральные репетиции: «Грозного», «Геншеля» и «12-й ночи». В Грозном видела Мейерхольда⁴⁸, но он слишком молод и неопытен для этой роли, и я бы на месте дирекции не выпустила его. Теперь будет генеральная с Станиславским⁴⁹. Очень хороша Савицкая в роли царицы, Лужский в Гарабурде и недурен Санин – Захарьин. Постановка интересная в высшей степени. «Геншель» на нашей сцене – совсем другая пьеса, узнать нельзя⁵⁰, вот увидите. Лужский⁵¹ мне очень нравится, да и остальные роли все ярче, рельефнее, интереснее, а 4-ый акт – великолепие!

Третьего дня была генеральная «12-й ночи». Моя милость получила похвалу за успехи и за умение держаться в мужском костюме⁵², а костюм у меня – прелесть! Бедная дирекция! Мои две ноги триковые обойдутся ей в 50 рубл. – не ужасно ли! Сапоги, туфли и трико. Мы много хохотали! За «Дядю Ваню» энергично примемся после первых спектаклей. Ваши поклоны передала, так и сказала: «очаровательному»⁵³ – хорошо?

⁴¹ Речь, видимо, о письме от 12 сентября.

⁴² Евгения Яковлевна Чехова (урожд. Морозова; 1835–1919), мать М.П.

⁴³ Так звали в семье Чеховых М.Д. Беленовскую.

⁴⁴ Тогда еще редкие резиновые шины, которые обеспечивали мягкий ход транспорту.

⁴⁵ Петровская сельскохозяйственная академия в Петровско-Разумовском в 1894 г. была переименована в Московский сельскохозяйственный институт.

⁴⁶ К.С. начал репетиции «Дяди Вани» еще в апреле, но по разным обстоятельствам на первый план выходили постановки других пьес; премьера «Дяди Вани» состоялась 26 октября. О.Л. писала А.П. 21 сентября по поводу репетиций его пьесы: «3-й акт нас так захватывает, что мы мчимся, закусивши удила, – лица горят, глаза блестят, шпильки из головы летят, и такое чувство, что никто не в состоянии остановить нас. Театр будет стонать».

⁴⁷ Сезон открывался 29 сентября премьерой «Смерти Иоанна Грозного», где О.Л. не была занята.

⁴⁸ Мейерхольд, будучи дублером К.С. в роли Грозного, впервые сыграл его 19 октября, со следующего сезона он остался единственным исполнителем этой роли. В день премьеры он играл Василия Шуйского.

⁴⁹ Генеральные с участием К.С. прошли 25 и 27 сентября.

⁵⁰ До премьеры «Геншеля» в МХТ 5 октября эта пьеса Г. Гауптмана прошла в Малом театре (под названием «Вильгельм Геншель») и в театре Корша («Извозчик Геншель»).

⁵¹ Василий Васильевич Лужский (наст. фам. Калужский; 1869–1931), актер, режиссер, педагог; пришел в МХТ из Общества искусства и литературы; в «Геншеле» играл главную роль.

⁵² Традиционно в «12-й ночи» роли Виолы и ее брата-близнеца Себастьяна исполняет одна актриса.

⁵³ Речь здесь идет о Н. – Д., которым одно время увлекалась М.П. В начале ноября М.П. писала А.П. о нем: «Он был у меня, сидел долго, много болтали, и у меня явилась мысль отбить его у О.Л. Книппер».

Я очень рада, что Вы познакомились с Средиными⁵⁴. Увидите их – кланяйтесь. Вот обрадовалась, что дома целый день, а меня всё отрывали от письма, всё приходили, болтали.

Следующее письмо поинтереснее напишу. Мама просит передать Вам привет, ужасно жалеет, что не видала Вас перед отъездом.

Целую Вас крепко, не забывайте, пишите. *Ольга Книппер*

⁵⁴ См. предыдущее письмо.

10. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

25 декабря [1899 г. Ялта – Москва]

У Вас снег, а у нас тепло. Каково! На балкон дверь открыта! В тени +14°! Ходила с Левитаном⁵⁵ в горы в белой косынке на голове и в расстегнутом пальто, иногда было положительно жарко. Ехала с приключениями, конечно. Поезд опоздал на три часа, дилижанс ушел, парохода не было. К счастью, нашлись попутчики, наняли коляску, и только в три часа ночи прибыла на место. Вчера приехал пылкий Левитан. Антон поправился, похорошел, сделался интересным мужчиной... Вспоминаем часто Вас. Вы икаете? Вчера были у нас именины матери, гостей было много, и обедали, и ужинали, слава Богу, что ночевать не остались! Болтаю я с Антоном много, про все рассказала, даже про порошок Немировича. Хочет просить у него порошка и для себя⁵⁶. Все его веселит, обрадовался страшно моему приезду⁵⁷. Уж очень он и мать томились от скуки! Ну-с, теперь поздравляю, милая моя, мой очаровательный друг (можно?) Ольга Леонардовна, с праздником и с наступающим Новым годом, новым столетием⁵⁸, с самыми великолепными пожеланиями, как можно больше успеха и в жизни и на сцене. Вашей маме⁵⁹ передайте мое сердечное поздравление с праздником и Нов. годом. Очень сожалею, что не могу ее лично поздравить и поцеловать. Поклонитесь всем в театре. Покупать дачу в Гурзуфе раздумали, есть другие планы на лето. Приеду расскажу. В Ялте еще не была⁶⁰, стало быть, Срединых еще не видела, собираюсь завтра поехать. Путь к нам теперь невозможный, поднимают шоссе и таких барачников настроили, что положительно ни пройти, ни проехать. Забор у нас сломали, ворота сняли, двор опять засорили, и кончится это, по-видимому, не скоро. Будьте здоровы, не хандрите, веселитесь, не забывайте нас, грешных, любящих Вас. Целую крепко. Ваша *Мария Чехова*.

Каково Ваше настроение? Напишите, не ленитесь.

Год по содержанию.

⁵⁵ Исаак Ильич Левитан (1860–1900), художник; давний знакомый семьи Чеховых.

⁵⁶ Речь о слабительном.

⁵⁷ М.П. до смерти брата регулярно выезжала в Ялту на рождественские, пасхальные и летние каникулы.

⁵⁸ Распространенное заблуждение относительно начала века: оно наступило через год – 1 января 1901 г.

⁵⁹ Анна Ивановна Книппер (урожд. Зальца; 1850–1919), певица и педагог, профессор Филармонического училища.

⁶⁰ Аутка, в которой А.П. выстроил свой дом, вошла в городскую черту Ялты только в 1902 г., но как правило, в переписке и до этой даты она фигурирует, как название города, пригородом которого тогда являлась.

11. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

26-е дек. 99 г. [Москва – Ялта]

Поздравляю Вас с праздниками, милая Мария Павловна, желаю Вам от души всего, всего лучшего, заниматься не одними электрическими кнопками и хозяйством.

Как-то Вы доехали? Из Синопа пока не получала телеграммы, значит, надеюсь, Вы благополучно добрались до виллы писателя Чехова и теперь, счастливица, в родственных объятиях!

Проводив Вас, я отправилась есть пирог к Ивану Павловичу⁶¹. Уж и пирог же был! Так мне у них все вкусно было, что я ела, ела, и блины должны были от меня отказаться, а посему мать мне сделала семейную сцену, ибо я сама заказала блины. Итак, я, несчастная, давилась, но проглотила два блина, чтоб не очень уже огорчать мать. А все виноваты Ваш брат и Софья Владим.⁶²: так угощали, что сил не было отказаться. Жаль, что не пришлось увидеть Вашего племянша⁶³, его как раз не было дома. Вечером вместо «Чайки» играли «Дядю Ваню». Мейерхольду приготовили венок «от благодарной молодежи» за «Чайку»⁶⁴, и пришлось поднести его через два дня на «Одиноких»⁶⁵ – правда, обидно?

Я эти дни хожу простуженная, чихаю, кашляю, голова скверная. Вчера и сегодня сижу дома. Елку мы все-таки устроили, и вышла прехорошенькая, но мы все были утомленные, кисленькие, попойнствовали немного.

Дядя Саша⁶⁶ читал рассказы «нашего милейшего, популярнейшего писателя Чехова».

Я сейчас получила ужасное известие – представьте, Сашу Средина отправили в Алжир⁶⁷, у него было воспаление, плеврит, и оказалось начало чахотки. Бедная Надежда Ивановна!⁶⁸ Каково-то ей теперь! Вы, вероятно, уже знаете все это.

Мне без Вас скучно, скучно. Так и хочется завернуть в Дегтярный⁶⁹. Приезжайте скорее. Передайте мой привет, поздравление и пожелания всего лучшего Вашей маме.

Целую Вас крепко, напишите мне, не поленитесь. Напишите побольше об Антоне Павлов., а когда приедете, должны массу рассказывать.

Наши шлют приветы.

Ваша *Ольга Книппер*

⁶¹ Иван Павлович Чехов (1861–1922), младший брат А.П.; педагог. 24 сентября 1902 г. А.П. сообщал своему давнему знакомому С.А. Петрову: «Брат Иван состоит учителем в городском училище, как и в былые корнеевские времена; теперь у него лучшее училище, именно Училище Александра II».

⁶² Софья Владимировна (урожд. Андреева; 1872–1949), жена И.П. Чехова, педагог, служила там же, где и ее муж.

⁶³ Речь о сыне И.П. Чехова Владимире (1894–1917).

⁶⁴ Мейерхольд играл Треплева.

⁶⁵ Мейерхольд играл Иоганна Фокерата.

⁶⁶ Александр Иванович Зальца (ум. 1905), военный врач; брат матери О.Л.

⁶⁷ Александр Валентинович Средин (1872–1934), художник; младший брат Л.В. Средина; давний знакомый и поклонник О.Л.

⁶⁸ Н.И. Средина, мать А.В. и Л.В. Срединых, певица, давняя приятельница матери О.Л.

⁶⁹ Там в этот сезон снимала квартиру М.П.

1900

1. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

24-го мая 1900 Москва [В Ялту]

Это даже нехорошо, прямо гадко, милая моя Машечка!⁷⁰ Каждый день я жду от тебя хоть несколько строк, все откладываю писать тебе, думаю, вот-вот получу весточку – и хоть бы что!⁷¹ Или не хочется, или забыла и думать обо мне, или просто нет времени?

Ничего не знаю – как доехала, как живешь, что поделываешь. Что же, так и [не] напишешь? Мне даже как-то больно. Наши все спрашивают, что пишет Мария Павловна, и что я должна отвечать?!

Как доехал Антон Павлович? Получил мое письмо?⁷²

Я освобожусь только к 31-му. Марию Федоровну отпустили, она уезжает 25-го, т. ч. я теперь буду репетировать⁷³, и кроме того целые дни занимаемся «Мертвыми». Проверяем перевод тщательно⁷⁴, беседуем. Играют Качалов⁷⁵ и Вишневский, Савицкая⁷⁶ и я⁷⁷. Я начинаю шалеть от этой пьесы. Уезжаем мы 31-го⁷⁸.

На днях Володя⁷⁹ отпечатает группы и пришлем вам. Ты хорошо вышла.

Я живу, хожу на репетиции, ем, сплю, в душе смута. Хочу уехать.

Посылаю на всякий случай Боржомский адрес: *Боржом, дача Габо Мачарашвили, Зиновьевская ул.* Может, сообразишь?

Ну прощай, противная, ни знать, ни целовать тебя не хочу, не хочу. Прямо зла на тебя.
Ольга

Все письма О.Л. к М.П. за этот год хранятся: ОР РГБ, 331.77.14.

⁷⁰ 18 февраля О.Л. писала А.П. о новой фазе отношений ее с М.П.: «Вы знаете, что мы выпили брудершафт?»

⁷¹ М.П. покинула Москву 13 или 14 мая.

⁷² Речь, видимо, идет о письме от 18 мая, из которого следует, что А.П. покинул Москву 17-го (сам он в письмах писателю Е.П. Гославскому и др. называл 15-го датой своего отъезда).

⁷³ Речь о роли Леля в «Снегурочке», которой 24 сентября открывался предстоящий сезон; О.Л. дублировала М.Ф. Андрееву.

⁷⁴ Перевод Э.Э. Матерна был сделан с немецкого, который был родным языком для О.Л.

⁷⁵ Василий Иванович Качалов (наст. фам. Шверубович; 1875–1948), актер, в труппу МХТ вступил в 1900 г. из провинции.

⁷⁶ Маргарита Георгиевна Савицкая (1868–1911), актриса, сокурсница О.Л. по Филармоническому училищу, вместе с ней пришедшая в МХТ.

⁷⁷ О.Л. играла Майю, Качалов ее мужа Рубека, Вишневский (он был дублером И.И. Судьбинина) Ульфгейма, Савицкая Ирену; ставил Н. – Д.; премьера состоялась 28 ноября.

⁷⁸ О.Л. уезжала на Кавказ вместе с матерью.

⁷⁹ Владимир Леонардович Книппер (по сцене Нардов; 1876–1942), младший брат О.Л.; по первому образованию юрист; в дальнейшем певец (тенор) и режиссер.

2. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

[27 мая 1900 г. Москва – Ялта]

Здравствуй, Машечка! Получай еще открытку⁸⁰, все пришлю. Что занавески, что резеда, что Тузик, что все поделывают? А Маша?⁸¹ Как она? Я утро и вечер в театре, читаем «Мертвых»; уезжаем 31-го. Сегодня жарко.

Привет маме. Брату на днях буду писать⁸².

Датируется по почтовому штемпелю.

⁸⁰ 25 мая О.Л. отправила открытку с изображением Нового Курского вокзала, с которого уезжала М.П.: «Здравствуй, Машечка, хорошо ли отъехала отсюда. Ты в Ялте, кажется, теперь?»

⁸¹ Речь, видимо, о Марии Тимофеевне Цыплаковой (в замужестве Шакиной; ум. после 1948 г.), прислуге Чеховых, переселившейся в Ялту вместе с ними.

⁸² Очередное письмо О.Л. к А.П. было написано 29 мая «поздно ночью».

3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

28 мая [1900 г. Ялта – Москва]

Подлый немец, не ропщи раньше времени, наши письма, по-видимому, разошлись. Собирай скорее свои пожитки и приезжай к нам без разговоров!

29. Вчера проводили Антошу на Кавказ. Он поехал в компании с Срединым⁸³, Горьким⁸⁴, Алексиным⁸⁵ и Васнецовым⁸⁶ – художником. Они сговорились насчет этой поездки как-то быстро, быстро и собрались. Маршрут их след.: Новороссийск, Владикавказ, Военно-грузинская дорога, Тифлис, Батум, и обратно Ялта. Уехал Антон больше оттого, что нагрязнули, совершенно неожиданно, не предупредивши, родственники – Миша с женой, ребенком⁸⁷ и нянькой. Шумно и неинтересно. На днях приезжает Ваня, тоже с семейством... Мишу спроваживаем в Гурзуф⁸⁸ до 20 июня. В Гурзуфе теперь идут разные переделки, будет канализация! Писатель вернется к 8 июня домой. Вы, вероятно, не встретитесь. Приезжай, дорогая Олечка, скорее. В свою комнату я не пускаю никого, и внизу твою комнату никто не смеет занять по приказанию писателя, но я все-таки надеюсь, что ты будешь у меня.

Сегодня получила анонимное письмо открытое с картинкой Курского вокзала, думаю, что от мушины, дурак не подписался – я бы ему ответила!⁸⁹

Я все это время, т. е. с неделю, хвораю, у меня холера⁹⁰. Была в саду, продавала конфеты на благотворительном увеселении, потом Горький и Алексин угощали меня лимонадом с коньяком, вот с тех пор и заболела. Ослабела весьма, руки даже дрожат!

Как ты доехала с мамой? Как Анна Ивановна чувствовала себя в дороге? Очень хочу тебя видеть, друг мой, и поговорить желаю. Ну, до свиданья, будь здорова, поклонись от меня маме. Моя мать тебе кланяется. Целую в кривой глазок. Твоя *Маша*

Все письма М.П. к О.Л. за этот год (кроме особо оговоренных) хранятся: ОР РГБ, 331.105.2. Год по сопоставлению с предыдущим письмом.

⁸³ А.В. Средин.

⁸⁴ Алексей Максимович Горький (наст. фам. Пешков; 1868–1936), писатель, драматург, общественный деятель.

⁸⁵ Алексей Николаевич Алексин (1863–1925), земский врач; ялтинский знакомый А.П.

⁸⁶ Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856–1933), художник.

⁸⁷ Михаил Павлович Чехов (1865–1936), юрист по образованию, литератор; его жена – Ольга Германовна; их дочь – Евгения.

⁸⁸ 15 января 1900 г. А.П. писал сестре: «Я купил кусочек берега с купаньем и с Пушкинской скалой около пристани и парка в Гурзуфе. Принадлежит нам теперь целая бухточка, в которой может стоять лодка или катер. Дом паршивенький, но крытый черепицей, четыре комнаты, большие сени. Одно большое дерево – шелковица». По неофициальному завещанию А.П. от 3 августа 1901 г. дом отошел О.Л.

⁸⁹ Речь об открытке от 25 мая.

⁹⁰ Здесь имеется в виду расстройство желудка.

4. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

29-го, т. е. уже 30-го мая [1900 г. Москва – Ялта]

Получай, милая, еще карточку дурацкую, все в наказание за долгое молчание. Вчера не послала, была на даче у Ольги Михайл.⁹¹ Жива, здорова, 31-го отбываем, дела – страсть. Целую, люблю, соскучилась. *Немец*.

Из Боржома напишу толком. Привет маме.

Радуйся, Санин будет в июле в Ялте, смотреть резеду, кот. он сеял. Рада?⁹².

Год по содержанию.

⁹¹ Видимо, О.М. Андреева (1867–1911), давняя подруга О.Л.

⁹² 25 апреля по дороге из Ялты, где гастролитовал театр, О.Л. писала А.П.: «Санин сделал Маше предложение – Вы довольны?»

5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

31-го мая [1900 г. С дороги]

Bonjour, Машечка! Сажу в вагоне, поели, попили из новой корзиночки, едем за Рязанью, качает, стараюсь хорошо писать. У нас отдельное купе, нечаянно встретили старого знакомого, железнодорожную «шишку»⁹³, и он нас великолепно устроил. Я еду с большим букетом, прислала Володина «теща» будущая⁹⁴. В купе пахнет розами. Откуда-то звуки гармоника – играют Mandolinat'у, – остановка. Я уставши сильно, ночь почти не спала, укладывалась. Дядя Саша мил до сих пор⁹⁵, провожал нас. Я была у горлового доктора, прописали целое лечение – из Боржома напишу. 2-го вечером мы в Владикавказе.

Я рада за мать, что она едет. Она тебя целует. Когда ели, она жалела, что тебя нет с нами. Целую крепко тебя, брата в лобик. Будь здорова. Пиши. *Немец*

Год по содержанию.

⁹³ Видимо, речь о ком-то из прежних сослуживцев отца О.Л.

⁹⁴ Речь о матери Э.И. Бартельс, первой жены В.Л. Книппера.

⁹⁵ Брат матери О.Л. страдал тяжелыми запоями; видимо, в тот момент он был в стадии воздержания.

6. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

Ст. Казбек. 3-го июня [1900 г. В Ялту]

Холодно, холодно, холодно... Ни Казбека, ни гор – все облака, туманы, и всюду вода, вода... В номере уютно шипит самовар. Пьем по 6 стаканов с вином. Гуляли, завязли по пол-ноги, вымокли, выпачкались. Мама свалилась в ручей. Наши спутницы милы – грузиночки Тархановы – племянницы кн. Казбека. Младшая на курсах в Питере. Ходили осматривать дом кн. Казбеков. Завтра выезжаем в 4 ч. и к вечеру будем в Тифлисе. Я простужена, а душа холодна. Целую, до свиданья. *Немец*

Год по содержанию.

7. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

Боржом. 7-го июня 1900 г. [В Ялту]

Написать Тебе наконец приблизительно приличное письмо, или не надо, милая моя Машечка? Вот видишь, мой ропот помог – получила наконец от Тебя письмо! Прислали мне его из Боржома в Тифлис, т. к. мы там застряли на один день. Доехали благополучно: жары не было, т. ч. мамашенька не страдала, зато здесь маленькое нытье уже началось, хотя жары, по-моему, нет. Писатель, конечно, раньше моего письма расскажет о нашей встрече⁹⁶ – не курьезно ли?

Получив Твое письмо, я рассказала нашим, что Ант. Павл. в милой компании на Кавказе. Моя невестка⁹⁷ уверяет, что должно быть в газетах об этом, т. к. Тифлис следит за Чеховым. В день нашего отъезда она рано утром поехала за покупками и схватила газету, где и прочла о пребывании «нашего маститого писателя» в Тифлисе. У них в квартире телефон, она сейчас же расспросила и услышала угрюмый басок твоего брата и расхохоталась, – решила, что писатель недоволен, что его нашла какая-то поклонница, и подозвала меня к телефону. В результате – мы ехали вместе до Михайлова. Жаль, что Горького не видала. Жаль было расставаться с их компанией.

Здесь я начинаю приходить в себя от нашего длинного путешествия. Вожусь с детками – преинтересные! Мама говорит, что Оля, 3-хлетняя моя крестница, вылитая я, и не может смотреть на нее без умиления. Это меня радует. Она ведь тоже Оля Книппер, только с голубыми глазами.

Горло мое очень плохо, я расстроена. Перед отъездом была у Штейна, приказал молчать, 6 раз на день дышать парами. Я начинаю лечение серьезно. Молчу, и это мне приятно. У меня страшное утомление и раздражение в горле. Вдруг голос потеряю – что я с собой сделаю тогда! Возьму здесь 10 ванн минер. В парке полощу горло водой и пью, может, и не надо, а может, и хорошо, вреда не принесет.

Наплыву родственников не завидую⁹⁸ – тебя жалко от души и злюсь на них. Надоело тебе хозяйство-то, а?

Ну, жди меня – мне очень хочется к вам. Хочу тебя видеть – ты меня умиротворяешь. Целую твою мягкую мордочку.

Не забывай *Немца*

⁹⁶ А.П., путешествовавший по Кавказу, встретился с О.Л. 7 июня, возвращаясь в Ялту, в поезде Тифлис – Батум; они ехали вместе несколько часов, на станции Михайлово О.Л. с матерью пересели на Боржомскую ветку.

⁹⁷ Л.Ю. Книппер.

⁹⁸ См. письмо М.П. от 28–29 мая.

8. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

12 июня 1900. Боржом [В Ялту]

Как поживаешь, Машечка? Как дни проводишь? Неужели все суета и сутолока? Неужели краски не берешь в руки – ведь это страшно обидно! Приеду – посмотрю.

Пишу вот по какому поводу – вчера сидела с путеводителем (это для меня мука) и с календарем, чтоб высчитать, когда я буду в Ялте. Леонид Валентин.⁹⁹ просил дать ему знать, и если ничего не помешает, он приедет в Батум. Твой знаменитый брат сначала отказался – *fi donc* – из-за актрисы ехать в Батум! Но услышав, что Средин едет, и знаменитость согласилась. Значит, репутацию свою бережет – это, скажи ему, хорошо!

Так вот, милая Машечка, я думаю выехать отсюда 21-го июня, 22-е я пробуду в Батуме у моего школьного друга и навещу Арнольди – меня просила гр. Борх. Она с сестрами открыла там пансион, кажется. В ночь с 22-го на 23-е я сажусь на пароход (круговой рейс) и понедельник. рано утром я в Ялте, т. е. 26-го июня. Ладно?

Читай solo: видишь ли, 20-го я жду гостей – это ужасно неприятно и это мне мешает думать приятно о путешествии.

Написала Средину сейчас же о дне моего выезда. Если будет перемена – извещу телеграммой, понятно ведь ему будет? Ну а знаменитость твоя раскачается? Скажи, что я на него зла.

Я все вожусь с детками – они прямо очаровательны. А Левка прямо великолепие, не оторвешься от этого клопа. Я уже успела простудиться, пролежала 1 ½ дня, был сильный жар, страшно схватило горло, я уже думала, дифтерит – у меня ведь никогда не болело горло. Хожу пока только в парк, взяла 2 ванны и слегла. Здесь такие резкие перемены от жары к свежести: внизу сыро, свежо, влезешь к нам на гору – в испарине, а на горе ветер.

Раньше я не могу ехать, т. к. брата мало вижу, увижу его еще два дня, и в Батум он меня довезет, если по службе возможно будет.

Итак, до скорого свиданья. Ты меня не забыла?

Целую тебя крепко.

Знаменитости не кланяюсь. *Ольга Книппер.*

Мама шлет привет тебе и брату.

⁹⁹ Л.В. Средин.

9. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

12 июня [1900 г. Ялта – Боржоми]

Какое поросятство до сих пор не приезжать и ничего не писать! Если через четыре дня ты не приедешь, то между нами все кончено, и мы больше не знакомы!¹⁰⁰

Сегодня проводили Мишу с семьей, было грустно, я успела привыкнуть к ним и полюбить свою маленькую племянницу¹⁰¹.

Приехала Мария Федоровна¹⁰².

Погода очаровательная, жарко. Повар в июле не приедет, по-видимому, он охладел к тебе! Поклон маме. *Мария Чехова*

Год по содержанию.

¹⁰⁰ См. предыдущее письмо.

¹⁰¹ Речь о дочери Михаила Павловича.

¹⁰² Речь о М.Ф. Терентьевой, учительнице из Мелихова.

10. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

9-ое авг. 1900 [Москва – Ялта]

Здравствуй, моя нежная Машечка! Как мне хочется увидеть твою мордочку, поцеловать, приласкать, поболтать. Мне странно без тебя.

Вот я в Москве...¹⁰³. Нервы прыгают, нападает нелепый нервный хохот, как, помнишь, при Шаповалове?¹⁰⁴ Даже не сумею сказать тебе, какое у меня настроение. Не понимаю. Живу, как на станции. Устаю; просыпаюсь так же рано и брожу по комнатам. Вчера вечером на репетиции сильно поцапалась с Влад. Ив. из-за роли, даже самой стыдно вспомнить. Никогда я себя так не вела, никогда не допускала в деле такого тона. Пошла извиняться. Буду сдерживаться: гадко вспоминать о моем вчерашнем поступке¹⁰⁵. Вчера и утро и вечер репетировала, репетиции идут толковые, горячие, мне нравится, меня захватывает.

С поезда я попала прямо на репетицию, только кое-как умылась (поезд опоздал). Встретили милостиво, все спрашивали про тебя и про брата, отвечала без конца и рассказывала тоже.

Хотела вчера писать тебе, пришла с репетиции, а у меня сидит Ольга Михайл.¹⁰⁶, пришла ночевать, т. е. приехала с дачи встречать мужа и сына.

Ехали мы отлично с Антоном¹⁰⁷, очень мягко и нежно простились. Он был сильно взволнован, я тоже. Когда поезд тронулся, я заревела, глядя в ночную тьму. Жутко было остаться одной после всего пережитого за этот месяц. И дальше как все страшно, неизвестно. Машечка, Машечка, как страшно жить! Мне сейчас так плакать хочется, уткнувшись в твоё плечо. Вот я уж и заревела.

Пиши мне, что у вас в доме. Как Антон? Пиши о нем, пиши больше о себе. Сегодня пойду посмотреть квартиры¹⁰⁸. Что мать? Говоришь ли ты с Антоном или по-прежнему? Меня это мучает. Говорил ли он с матерью? Пиши все скорее, я беспокоюсь.

Д. Саша прислал мне большой букет из чудных флоксов и астр со строчками:

«Цветы осенние милей
Роскошных первенцев полей...»¹⁰⁹.

Меня тронуло. Его еще не видала. Эти строчки подходят ко мне, правда?

Ну, целуй меня, и я тебя поцелую, приезжай скорее, хочу тебя видеть. Вспоминаю Гурзуф. Повесила твой этюдик и люблюсь.

До свидания. Дорогая, родная, милая, хорошая! Твоя *Ольга*.

Передай привет мамаше, Софии Влад. и Марии Федоровне¹¹⁰.

¹⁰³ О.Л. приехала в Москву 7 августа.

¹⁰⁴ Лев Николаевич Шаповалов (1871–1954), автор проекта чеховского дома в Ялте.

¹⁰⁵ Подробнее этот эпизод на репетиции пьесы «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» изложил Н. – Д. в письме к К.С. от 14 августа: «С Ольгой Леонардовной на второй репетиции сильно поцарапались. Начала упираться, соскакивая в рутину, тогда я поднял тон, чуть поссорились. Затем имел с ней разговор и сказал, что *против ее воли* не позволю так мало работать, как она работала в прошлом году, потому что не хочу, чтоб у нас пропадала хорошая актриса. И потому буду придирается к ней, как черт. На другой же день задал ей такую репетицию, повторяя сценки раз по 12, да каждое слово, да каждое движение, что она потом говорила: «Задали вы мне сегодня гонку, я чуть не расплакалась!» – «Зато, я говорю, вы в одну репетицию неузнаваемы» (НД-4, т. 1, с. 350).

¹⁰⁶ О.М. Андреева.

¹⁰⁷ А.П. провожал О.Л. из Ялты в Севастополь, где она села на поезд.

¹⁰⁸ О.Л. собиралась присмотреть квартиру для М.П. к ее осеннему приезду.

¹⁰⁹ Первые строки пушкинского стихотворения «Последние цветы».

¹¹⁰ М.Ф. Терентьева.

11. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

9 августа [1900 г. Ялта – Москва]

Дорогая Оля, с 5 на 6 видела тебя во сне. Мне снилось, будто ты с помутившимися глазами шаталась из стороны в сторону. Я проснулась в отвратительном настроении. В этот день, т. е. 6, Антоша не вернулся с пароходом, вернулся только на другой день. Предполагаю, что ты приехала в Москву 8 утром.

Не думала, что так сильно буду тосковать по тебе!

Какое у тебя настроение? Меня страшно беспокоит неизвестность. Как встретила тебя труппа и директора? Напиши, дорогая, поскорее, как ты себя чувствуешь и как порешили? Антоша сегодня получил от тебя письмо с дороги¹¹¹, но ведь я же не могу его спросить! Он сегодня усиленно кашлял все утро. Вчера был Алексеев¹¹², долго сидел и много ел.

Будь же, дорогая моя, со мной откровенна по-прежнему и напиши скорее. Так ничего и не определилось – что я буду делать с матерью, как ее оставлю одну?! Куда писатель едет, тоже неизвестно. Собирается пока со мной в Гурзуф. Море бушует, ветер дует, не переставая, и в то же время жарко. В Москве холодно, кажется. Хорошо бы мне квартирку между тобой и театром. Что Вл. Ив. говорит насчет квартиры, ведь он обещал искать. Жду письма. Твоя *Маши*.

Выеду непременно 19, буду в Москве 21 утром.

Год по содержанию.

¹¹¹ Письмо О.Л. от 6 августа.

¹¹² К.С. приехал в Ялту к семье 5 августа и за время своего пребывания там несколько раз встречался с А.П.

12. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

13-го авг. 1900 г. [Москва – Ялта]

Сию сейчас совершенно одна во всем доме, с одной свечой, не знаю, куда мне деваться от отчаянного, безумного беспокойства, кот. меня охватывает, и от тоски – она меня не покидает. Хочется выплакаться – слезы стоят в горле, а плакать не могу. Кричать мне хочется, громко кричать от какой-то боли, от чувства одиночества. Машечка, Машечка, как мне безумно тяжело.

Мне сейчас хочется жить какой-то особенной, высокой, чистой жизнью, чтоб я не чувствовала будничной, мелочной жизни, чтоб я не видела серых ненужных людей. Может, я пишу глупости, может, ты посмеешься надо мной, как хочешь. Но я хочу создавать себе жизнь осмысленную, полную чего-то сильного и продолжительного.

Я пишу бессвязно, может быть, но пишу, как чувствую в эту минуту.

Сегодня получила твое письмо. От Ант. Павл. до сих пор ни одного – что это значит – не понимаю¹¹³. Волнуюсь уже третий день. Не буду писать, пока не получу. У меня ужасные мысли лезут в голову. Если завтра еще не будет письма, не буду знать, что думать.

Я хожу вечно утомленная, вечно хочу лежать и не двигаться. Вчера вечером уехала на дачу к Ольге Мих.¹¹⁴ и вернулась сегодня к репетиции. Там все лежала, и ходила, и разговаривала, как в тумане. В Москве жара адская, дышать нечем.

Что за предположение, что я приехала 8-го. Неужели я бы тебе не написала?!

Все встретили меня милостиво. Санин замечает сильную перемену во мне.

Как я себя скверно чувствую все время! На свою физиономию глядеть не хочется.

Матери до сих пор не писала, и не хочется что-то, я чувствую себя виноватой, хотя – нет, не чувствую.

Вл. Ив. встретил Ив. Павл., и тот сказал ему, что Ант. Павл. будет жить зиму в Москве – что за нелепость? Я была удивлена, когда Вл. Ив. передавал мне это.

Володя уехал к маме; он знает все и долго не мог примириться с этой мыслью. Не дождусь тебя, моя родная. Выеду встречать и повезу к себе насильно. Завтра пойду опять квартиру искать.

Странно, ты спрашиваешь – на чем порешили с братом твоим. Разве с ним можно порешить? Я сама ничего не знаю и страдаю сильно от этого.

Целую тебя и жду. Твоя *Олька*

¹¹³ А.П. отправил письмо 9 августа.

¹¹⁴ О.М. Андреева.

13. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

29 сентября [1900 г. Москва – Москва]

Немчура, посылаю тебе кольцо на счастье, ибо я уже начала за тебя волноваться.

Приходи завтра от «Дяди Вани» ко мне ночевать. Завтра я буду у Корша в театре и потому тоже приду поздно. Воскресенье утром придет Наташа. У меня скверное настроение и болит голова. Кланяйся твоим и гостям. Постарайся отдохнуть. *Маша*.

За платочки и цветок еще буду благодарить – не сомневайся.

Возьми билеты в конторе.

Хранится в папке недатированных (ОР РГБ, 331.106.11). Год устанавливается по содержанию: 30 сентября «Дядя Ваня» шел в МХТ в этот период только в 1900 г.

14. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

[10 декабря 1900 г. Москва – Ялта]

Твой брат уезжает сегодня, хочу написать хоть несколько слов моей милой, «полутонной» Машечке. Скучно без тебя. А ты все едешь. Сегодня только прибыла в Ялточку?

В воскресенье после репетиции мы ужинали в «Праге», пошли твой брат, Вл. Ив. и я, потом пришло много мужчин, и я одна была дама – хорошо? Курьез в том, что мама тоже в это время ужинала в «Праге» и мы не знали, не смешно ли?

Хожу на репетиции; была с писателем в Петровско-Разумовском – он остался в восторге; у меня сильно болела голова, т. ч. я лежала после прогулки, вечером была на беседе «Мертвых». Немирович великолепно говорил.

Сегодня обедал с Ант. Павл. в Славянском, сейчас он у нас, и еще Вишневский и Ольга¹¹⁵ с мужем.

Дядя Саша чист и мил. Володя сдает экзамены¹¹⁶.

Все тебе шлют привет и поклон.

Целую тебя крепко.

Что наша комнатка светлая? Напиши мне, капуста, не ленись. Кланяйся маме.

Целую еще раз. *Ольга*

Датируется по отъезду А.П. за границу (см. письмо О.Л. к А.П. от 11 декабря).

¹¹⁵ О.М. Андреева.

¹¹⁶ Младший брат О.Л. заканчивал гимназию.

15. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

23-ье дек. 1900 [Москва – Ялта]

Ты уже в тепле, на солнышке, милая моя сероглазая Машечка! А я все еще больна, сегодня первый раз блуждаю по комнате, слаба, как муха, доктор ездит по два раза. Находит, что все на почве малярии. Третьего дня температура сразу поднялась до 38.5, головная боль, еще не испытанная мною в такой силе, т. ч. ночью посылали за дядюшкой¹¹⁷ и он ночевал у нас. Улучшения никакого не ощущала до сегодняшнего дня, а наоборот. Вчера вечером опять было 38°. Теперь пойдет на поправку. 26-го надо играть¹¹⁸, да и скучно так киснуть, ведь 6 дней я лежу! Ночи не сплю, читаю. «Три сестры» репетируют без меня¹¹⁹ – обидно. Вчера у меня была Хотяинцева¹²⁰ с Элей¹²¹, сидела болтала, хотела прийти сегодня утром писать меня в халате с мехом на шее и трепаной, но почему-то не пришла. Ходит ко мне Ольга¹²², читает вслух, а то я много не могу читать, глаза болят, и слаба. Был у меня Бунин¹²³, узнал из газет, что я больна, пришел. Сердится и негодует на тебя, что ты его не известила, ему так хотелось ехать с тобой! Какой-то он растрепанный, глаза болезненные, не знает, куда себя деть. Говорит, что поедет или в Ялту, или в Ниццу. Я его сильно уговаривала ехать в Ялту. Хотел зайти на днях.

Антон, по-видимому, в восторге от Ниццы, пишет, что и климат и природа прямо райские после Крыма. Окна настежь, розы цветут, тепло, даже, говорит, не верится; все ходят в летнем. Виделся там с Макс. Ковалевским¹²⁴, с художн. Якоби¹²⁵. Меня беспокоят мои письма. Он должен был получить уже моих два письма, а не получал еще ни одного, и потому я получила вчера недоумевающее письмо¹²⁶. Непонятно!

Как мне тебя не хватает, Машечка, родная моя! Ты бы сидела со мной, мне было бы хорошо, тепло. Ты бы читала мне! Завтра, по традиции, зажигаем елку, соберутся все родичи, и Ольга с мужем, звала я Льва Ант.¹²⁷, не знаю, придет ли. Мне очень хочется сейчас увидеть твой «руль» и потрогать его.

А ты думаешь обо мне? Небось хозяйничаешь вовсю. А с праздником-то я не поздравила тебя! Ну, целую, желаю всего лучшего – отдыха, легкой души, прогрейся вся южным солнцем и привези мне кусочек. Напиши, что делаешь. Как твоя комната, балкончик, тебе приятно?

Целую крепко и нежно мою Машу. *Ольга.*

¹¹⁷ Видимо, речь о Карле Ивановиче Зальца (ум. 1907), который был земским врачом.

¹¹⁸ 26 декабря шел «Дядя Ваня».

¹¹⁹ Репетиции «Трех сестер» начались после 20 ноября, в день, когда О.Л. писала это письмо, состоялась репетиция первых двух актов; за отсутствующую О.Л. Машу репетировала О.П. Алексеева.

¹²⁰ Александра Александровна Хотяинцева (1865–1942), художница, приятельница М.П.

¹²¹ Елена (Эля) Ивановна Бартельс (1875–1944), в то время невеста младшего брата О.Л.

¹²² О.М. Андреева.

¹²³ Иван Алексеевич Бунин (1870–1953), писатель; близкий знакомый семьи Чеховых.

¹²⁴ Максим Максимович Ковалевский (1851–1915), историк, юрист, социолог, профессор государственного права Московского университета.

¹²⁵ Валерий Яковлевич Якоби (1834–1902), художник.

¹²⁶ См. письмо А.П. к О.Л. от 17 декабря.

¹²⁷ С литератором, художником, педагогом Львом (Леопольдом) Антоновичем Сулержицким (1872–1916) О.Л. познакомилась в Крыму весной 1900 г.

Наши шлют привет тебе и Евгении Яковлевне. Желают веселых хороших праздников. Кланяйся от меня и поздравь с праздником Марьюшку и Арсения¹²⁸. Поклон всем, кто меня знает. *Ольга*

¹²⁸ М.Д. Беленовская и А.Е. Щербаков, дворник у Чеховых в Ялте.

16. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

27 [декабря]¹²⁹ 1900 г. Ялта – Москва]

Милую мою Олечку крепко обнимаю и целую, поздравляю с праздником¹³⁰ и наступающим Новым годом. Желаю быть счастливой и своим счастьем зацепить и меня немножко. Привязалась я к тебе и полюбила тебя очень сильно, да не будет это мне во вред... Пусть новый год даст нам душевный мир и покой – будем надеяться... А нашему любимцу полного выздоровления пожелаем. Получили от него три письма, чувствует себя он хорошо, восхищается природой.

Здесь только сегодня стало пригревать солнышко, а то было сыро, неприятно, шел все время дождь, хотя было тепло. Я дала такого маху, не взявши осеннего пальто, в мехах жарко! В саду цветут розы, гвоздики и хризантемы, положу тебе в письмо несколько лепестков. Вчера целый день была у нас жизнерадостная бабушка Надежда Иван.¹³¹ Порхали по всем трем этажам, играли на пианино, много говорили о тебе, вкусно ели и пили, вечером я ее отвезла домой, а сама поехала на бал в курзал, бал был костюмированный. Такая мерзость, безвкусица, что меня стошнило, и пораньше уехала я с удовольствием домой. Лица у всех какие-то убитые. Алексин и Альтшуллер¹³² сидели, повеся носы, мрачные, как преступники, тоскливо им бедным тут.

Комната моя по-прежнему очаровательна, да и весь дом слишком приятен. Жаль, что у тебя мало радостных воспоминаний осталось от пребывания твоего у нас, в этом доме!.. У меня, наоборот, поэзия почти совершенно ступсела все грустное. Мне очень приятно, покойно, сытно, вкусно, только не достает тебя, мне хотелось бы поделиться своим покоем, удобством с тобой, моя дорогая. Сплю я очень много, даже стыдно. Гостям не особенно рада. Ночевала у меня Званцева¹³³, но я чувствовала себя страшно стесненной... Негодяй Бунин, ведь мы с ним условились, что он все равно поедет, телеграфирую я ему или нет. Приехавши в Ялту, я ему послала телеграмму с просьбой приехать, но она, вероятно, его уже не застала. Скажи ему, чтобы он как можно скорее приезжал в Ялту, пришло много писем на его имя и повестка на бандероль. Комнату ему приготовили и ждем каждый день. Если не приедет, будет большое свинство. Мать довольна, что приехала, и уже с ужасом не думает, что останется одна. Она очень тебя благодарит за письмо, я тоже благодарю за письмо, очень печально, что ты все еще хвораешь, желаю поскорее выздороветь и окрепнуть. Поклонись Владимиру Леонардовичу, Эле Иван. и дядюшкам. Маме я напишу отдельно. Твоя *Маша*.

Целую тебя еще раз и жду от тебя еще письма.

Поклонись Попошкам и Мумушкам.

Если не трудно будет, побывай у меня на квартире, посмотри, что там делается, нет ли беспорядков. Кучукой, по-видимому, не продали, от Коновицера нет никаких известий¹³⁴. Жаль!

Забыла фамилию вашей артистки, которая теперь в Ялте¹³⁵, напиши.

¹²⁹ В письме ошибочно: январь.

¹³⁰ Имеется в виду Рождество.

¹³¹ Речь о Н.И. Срединой.

¹³² Исаак Наумович Альтшуллер (1870–1943), врач, лечивший А.П. во время пребывания того в Ялте.

¹³³ Елизавета Николаевна Званцева (1864–1921), художница; вместе с Хотянинцевой она вела мастерскую, в которой одно время занималась живописью М.П.

¹³⁴ Муж подруги М.П. московский адвокат Ефим Зиновьевич Коновицер (ум. в 1916 г.) занимался продажей первого приобретения А.П. в Крыму – Кучукой. 27 января 1899 г. А.П. писал своему брату Александру: «Я за Алупкой купил имение: три десятины, дом, виноградник, вода; цена две тысячи».

¹³⁵ Речь о заболевшей туберкулезом Варваре Ивановне Чалеевой (1866–после 1910), ученице Н. – Д. по Филармониче-

Год по содержанию.

17. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

29-ое дек. 1900 г. [Москва – Ялта]

С Новым Годом, с новым веком, милая моя южная, далекая, любимая Машечка!

Как ты встретила XX век? Наверное, спала, или болтала с Буниным? Он, если я поняла, остановился у вас, или нет? Ты, я думаю, все-таки довольна, что он там, возни ведь с ним нет, правда?

А мне скучно без тебя, хочу видеть тебя, прямо-таки тоскую без тебя. Чувствуешь ты, противная гадюка? Или на юге все позабыла?

Я теперь выздоровела, хотя еще здорово кашляю и сморкаюсь. Вчера опять адски болела голова, т. ч. «Садко» пропал для меня. В первый свободный вечер пошла в оперу с мамой и Николашей¹³⁶, и тут ничего не вышло: прокисла вечер от головной боли. Хожу на репетиции. Сегодня размечали 3-й акт. Соленого играет Санин, у Громова не выходило¹³⁷. Вершинина репетирует Качалов¹³⁸. Все идут в тонах, и, верно, будет очень интересно. Играла я уже «Дядю Ваню» и «Одиноких», завтра – «Мертвые». Настроение у меня скучное, серое. Никуда и ничего не хочу. 1-го янв. после «Одиноких» поеду к Лужским на именины, Вас. Васил. звал, только ехать кроме белого не в чем. Сегодня купила серого сукна и отдам все вышить, если не дорого будет – премилый фасон нашла. Нигде я еще не была кроме театра. Сейчас побегу к Эличке.

Милая Маша, Антон меня смущает. Помнишь, я ему писала про телеграмму Маркса? Он отвечает, что оставил тебе письмо на его имя и 2 бандерольные посылки и что ты, верно, забыла их послать. Ведь он тебе, кажется, ничего не оставлял, правда? Забыть ты не могла бы такой вещи! Ты только не волнуйся, уж все ведь сделано. Напиши ему, Машечка, он спрашивает, отчего ты молчишь¹³⁹.

Виделась ли ты с Чалеевой, или не успела?¹⁴⁰ Завидую тебе, что ты отдыхаешь, в своей очаровательной светлой комнатке. А у меня теперь тоже хорошо – кровать вынесли и у меня получился министерский кабинет, вот увидишь. Елку зажигали 24-го, но было грустно, все какие-то усталые, я больше лежала, еще слаба была, т. ч. не клеилось.

Гуляешь ты? В горы ходишь? Левитана, наверное, вспоминаешь¹⁴¹. Напиши мне, ты скупая на письма, прислала какую-то открытку. Не люблю.

Поздравь мамашу с Новым Годом и бабушку с Арсением, и Бунина.

Тебя целую и обнимаю и скучаю без тебя. Твоя *Олька*

¹³⁶ Николай Николаевич Соколовский (1864–1921), друг семьи Книппер; скрипач, профессор Московской консерватории.

¹³⁷ Тем не менее Соленого играл М.А. Громов, до появления в 1903 г. в труппе Л.М. Леонидова, к которому и перешла эта роль.

¹³⁸ Первоначально официальным дублером К.С. в роли Вершинина был назначен С.Н. Судьбинин. Однако в письме к А.П. перед черновым прогоном первых двух актов К.С. просил его согласия попробовать Качалова в этой роли: «Он будет приятен и благороден. Судьбинин же не годится даже в денщики в Вершинину» (т. 7, с. 386). В.И. Качалов вошел в спектакль 24 сентября 1901 г.; один раз, в октябре 1901 г. довелось сыграть и Судьбинину, когда заболели оба исполнителя.

¹³⁹ См. письмо О.Л. к А.П. от 15 декабря и его ответ 21-го. На упреки А.П. в письме сестре от 22 декабря, она оправдывалась: «Послать письмо Марксу я опоздала только на один день, Маша слишком поздно пошла на телеграф и вернулась назад с письмом и бандеролью, меня же целый день не было дома. Круглую бандероль на телеграфе не приняли, пришлось отнести к Сытину. На телеграмму Марксу ответила тотчас же. Вот моя вина».

¹⁴⁰ См. предыдущее письмо.

¹⁴¹ См. письмо М.П. к О.Л. от 25 декабря 1899 г.

1901

1. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

3 янв. [1901 г. Ялта – Москва]

Милая Олечка, я все сделала, что мне было приказано, т. е. послала письмо Марксу и две бандероли, и даже телеграмму, как тебе известно¹⁴². Я положительно не знаю, что от меня требуют. Это меня несколько омрачило, Антон тоже мне об этом писал. Я ему послала два письма из Ялты, но, по-видимому, он их еще не получил. Из Ниццы письма идут в Ялту 10 дней!! Купчую на Кучкой наконец вчера совершил Коновицер. Завтра еду туда приводить все в порядок, хотя адски не хочется, холодно, мороз. Еду с Синани¹⁴³ и Буниным, о Бунине расскажу по приезде. Он остановился у нас и состоит моим кавалером. В горы не ходили – они в снегах. Вообще в нынешнем году гораздо холоднее, чем было в прошлом в это же время. О Левитане очень вспоминаю¹⁴⁴. У Чалеевой была¹⁴⁵, она прихварывает, и настолько, что не выходит, теперь, кажется, ей лучше. Мне положительно некогда ее навестить.

Новый год я встречала у Елпатьевских¹⁴⁶ с Буниным, и вчера была опять на костюмер. балу в Курзале – было ничего себе. Второе письмо мое ты, вероятно, еще не получила. Сегодня опять была жизнерадостная бабушка¹⁴⁷ с утра, а к вечеру приехала за ней Софья Петровна¹⁴⁸.

В Ялте люди мрут как мухи, за праздники умерло сразу несколько знакомых – противно. Тебя хочется видеть, но об отъезде вспоминаю с большим неудовольствием. Опять путешествие по морю, «отбивные котлеты» и т. п. Ведь мне нужно искать квартиру и перебираться! Впрочем, ты этому не сочувствуешь... Сегодня я немного не в духе, по случаю этого недоразумения с Марксом, и хочется даже плакать, ибо не чувствую себя виноватой. Будь здорова и счастлива. Твоя *Маиша*.

Целую и обнимаю тебя крепко. 12 или 13 выеду сама непременно.

Все письма М.П. к О.Л. за этот год (кроме особо оговоренных) хранятся: ОР РГБ, 331.105.3. Год по содержанию.

¹⁴² См. предыдущее письмо М.П. и коммент. к нему.

¹⁴³ Исаак Абрамович Синани (ум. в 1912 г.), владелец книжного и табачного магазинов в Ялте, близкий знакомый А.П.

¹⁴⁴ Ответ на вопрос О.Л. в письме от 29 декабря. 8 января М.П. писала брату, что они с Левитаном уехали из Ялты.

¹⁴⁵ Ответ на просьбу О.Л. в письме от 29 декабря.

¹⁴⁶ Сергей Яковлевич Елпатьевский (1854–1933), писатель, общественный деятель, врач, создал в Крыму лечебные учреждения для неимущих легочных больных; его жена – Людмила Ивановна Елпатьевская (урожд. Сокологорская; 1858–1937).

¹⁴⁷ Речь о Н.И. Срединой.

¹⁴⁸ С.П. Средина.

2. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

20 февраля [1901 г. Москва – СПб]

Спасибо за письмо¹⁴⁹, милая Олечка. Я не думала получить скоро. После твоего отъезда я заплакала на вокзале¹⁵⁰, это от того, что ты не нашла ни одного приветливого слова сказать мне на прощание. Я рыдала, и мне стыдно было дяди Саши и твоего брата. Была воскресенье у твоей мамы, Адочка обрадовалась, без конца целовала меня и называла тетей Машечкой. Милая девочка! Я обедала у вас. В Питер я не собираюсь, но возможно, что на пятой неделе я уеду за границу. Поеду через Петербург – тогда повидаемся.

Вашему огромному успеху я страшно рада¹⁵¹. Воображаю, как ты теперь задерешь нос! Поклонись от меня всей труппе и поздравь с успехом. Особенный привет Евгении Мих.¹⁵². Санину можешь не кланяться.

Я начала ходить в мастерскую и вообще чувствую себя превосходно.

Какая-то девица Матвеева привезла мне подарок от Антоши из Ниццы – бювар. Теперь Антоша уже в Ялте¹⁵³.

Напиши еще, буду ждать, завтра куплю петербургские газеты. Целую крепко. Твоя *Маша*.

Поклон Владимиру Ивановичу.

Год по содержанию.

¹⁴⁹ Письмо не обнаружено.

¹⁵⁰ 14 февраля О.Л. вместе с основной частью труппы уезжала на первые гастроли театра в СПб.

¹⁵¹ Гастроли открылись 19 февраля «Дядей Ваней» и закрылись 23 марта «Тремя сестрами».

¹⁵² Е.М. Раевская.

¹⁵³ А.П. вернулся из-за границы в Ялту 15 февраля.

3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

26 февраля [1901 г. Москва – СПб]

Если ты придаешь значение, милая Олечка, газетной ругани¹⁵⁴, то я очень рада – это тебя Бог наказывает за меня. Но Бог не без милости – подожди, за «Трех сестер» похвалят. В самом деле, вздор, почище тебя людей ругали, да и то ничего! Впрочем, поплачь еще, это мне приятно. Насилу собралась тебе написать, все народ мешал. Сейчас только ушли гости и я села тебе накалякать писульку, хотя уже 12 ч. ночи.

Вчера – воскресенье – обедали у твоих. Адочка лежит в постели, ее лечат гомеопатией. Мама твоя, мне показалось, немного расстроена и волнуется перед концертом¹⁵⁵. Она на днях была у меня вместе с Константином Леонардовичем. Мой брат прислал мне целую кучу подарков, масса платков, плед, ножницы, мыла и пр.

Завтра напишу еще, но теперь адски хочется спать. Покойной ночи, целую тебя, хотя не стоит, твоя *Маша*.

Поклонись Вл. Ив. и всей труппе.

Год по содержанию.

¹⁵⁴ Письма, в котором О.Л. могла писать об этом М.П., нет. О «самой отчаянной» ругани О.Л. писала А.П., в частности, в письме от 21 февраля.

¹⁵⁵ Будучи профессором Филармонического училища по классу вокала, А.И. Книппер периодически давала сольные концерты, на которых, как правило, присутствовали высокопоставленные попечители Филармонии.

4. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

3 марта [1901 г. Москва – СПб]

Милая Оля, концерт твоей мамы был восхитительный. Несмотря на преклонный возраст, твоя мама делает успехи с каждым годом! Публики было много, и продолжительные овации. Под конец концерта во время пения романсов я расчувствовалась, вспомнила прошлый год и немножко даже пустила слезу. Пришлось удирать домой, принять валерианы и лечь в постель. А как было хорошо год тому назад!

Я слышала, ты уезжаешь с компанией на Иматру¹⁵⁶. Напиши.

На днях была у меня твоя невестка¹⁵⁷, сидели весь вечер, болтали.

В Москве беспокойно, говорят много о Толстом¹⁵⁸. Что-то будет? Странное время!

Я много работаю, не вижу, как и день проходит, свободны только вечера.

Целую тебя. Если не лень – пиши чаще. *Маша*

Год по содержанию.

¹⁵⁶ См. след. письмо.

¹⁵⁷ Речь о Е.Ю. Книппер.

¹⁵⁸ 24 февраля в «Церковном вестнике», а 25-го во всех газетах было напечатано «Определение Святейшего Синода» об отлучении Толстого от церкви. В обществе получило распространение и широко обсуждалось также письмо С.А. Толстой трем митрополитам, подписавшим письмо об отлучении (в МХТ его принесла М.Ф. Андреева).

5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

[8 марта 1901 г. Иматра – Москва]

Сию на Иматре, милая Маша, дышу упоительным воздухом. Мне хорошо. Сейчас едем на саночках на Мал. Иматру. Шлю привет и крепко целую. *Ольга*.

С нами еще Мария Вас. Кошеверова и Л. Гельцер¹⁵⁹.

Все письма О.Л. к М.П. за этот год хранятся: ОР РГБ, 331.77.15. Датируется по почтовому штемпелю.

Здесь же расписались: И.М. Москвин, Г.С. Бурджалов, Б.М. Сигирев, Г.Д. Рындзюнский.

¹⁵⁹ Актриса М.В. Кошеверова (ум. в 1938 г.) служила в МХТ с 1899 по 1902 г.; Любовь Васильевна Гельцер (1878–1955) – с 1898 по 1906-й.

6. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

12 марта [1901 г. Москва – СПб]

Пожалуйста, Книппер, *piret et paraver*, не воображай, что я делаю тебе «вечные упреки»¹⁶⁰. Я сейчас себе ломаю голову и никак не могу вспомнить ни одного упрека. Вероятно, ты мои настроения принимаешь за упреки. Ну уж в этом я не виновата. Юпитер, ты не прав, если ты сердишься!

Сейчас я только вернулась из «Праги», где обедала с Влад. Иванов. Как хорошо беседовали, если бы ты знала! Он мне рассказывал все с самого вашего приезда в Питер¹⁶¹. Он тебе сам, вероятно, об этом скажет.

Крестовская¹⁶² мне тоже страшно понравилась, поклонись ей непременно от меня.

А о моих подругах, о Яворской и о Танечке¹⁶³ я не позволю тебе дурно говорить. У тебя, вероятно, «Протопопов» завелся¹⁶⁴, что ты стала такая нахалка!

В Петербург я приехать не могу, ибо в пятницу на шестой неделе еду в Ялту. За границу поехать у меня не хватит храбрости. Хотя, впрочем, все может быть. Мне очень жаль, что ты ничего не пишешь о своих проектах на праздники¹⁶⁵, значит, увидимся не скоро.

Будь здорова и счастлива, и я тебя целую и обнимаю. Твоя *Маши*.

Вчера я обедала у твоих, притащила [?] и Горького с собой, но он не обедал, зато спорил жестоко с дядей Карлом¹⁶⁶. Да и досталось же Толстому от дяди, Горький так и присел...

Пиши, пожалуйста, поскорее. У тебя новостей больше, и потому ты больше должна писать.

А Влад. Ив. Дуся, Пуся...

Письмо хранится в папке недатированных (ОР РГБ, 331.106.11). Год по сопоставлению со следующим письмом и с письмом О.Л. мужу от 11 марта.

¹⁶⁰ Письмо, где об этом идет речь, не сохранилось.

¹⁶¹ Речь о гастролях МХТ в СПб.

¹⁶² Актриса и литератор Мария Всеволодовна Крестовская (1862–1910).

¹⁶³ Друзья молодости А.П. и М.П. – актриса Любовь Борисовна Яворская (урожд. Гюббенет, по мужу кн. Барятинская; 1872–1921) и писательница и переводчица Татьяна Львовна Щепкина-Куперник (1874–1952). Нелицеприятное мнение о них О.Л. высказывала в письмах к А.П.

¹⁶⁴ Отсылка к реплике Чебутыкина в 3-м действии «Трех сестер»: «У Наташи романчик с Протопоповым...»

¹⁶⁵ Речь о Пасхальных праздниках.

¹⁶⁶ К.И. Зальца.

7. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

15 марта [1901 г. Москва – СПб]

Милая Олечка, если бы ты знала, как я хочу тебя видеть, как я давно уже тоскую по тебе, но, увы, приехать не могу. Если я вернусь из Питера в среду, то когда же я успею собраться в Ялту? В пятницу я непременно должна выехать, об этом я уже написала домой, и Антон пишет, что ждет. Поручений написал массу, надо все успеть исполнить. Наконец-то ты написала, что желаешь меня видеть!¹⁶⁷ Страсть как хочется мне и тебя видеть, есть т. к. много чего рассказать!

У меня что-то желудок и кишки шалют, это мешает мне жить. Теперь наоборот, все бегаю в свою уборную. Я сидела там, когда пришел Влад. Иван. Представь положение! Сейчас еду с одним интересным мушиной обедать в «Эрмитаж», постараюсь быть воздержанной. Вечером Влад. Иван. приглашает в Малый театр на свой экзамен¹⁶⁸, но думаю, что не в силах буду пойти, по вечерам чувствую себя утомленной.

Поприветствуй от меня Крестовскую и, пожалуй, Танечку¹⁶⁹.

Целую, люблю и обнимаю. Твоя *Маиша*.

Получаю от Антоши письма часто, и все с поручениями. Жду от тебя письма немедленно, напиши, друг мой, скорее.

Год по содержанию.

¹⁶⁷ Письмо, в котором идет речь об этом, видимо, не сохранилось.

¹⁶⁸ И после создания МХТ Н. – Д. продолжал преподавание в Филармоническом училище; в 1901 г. был последний его выпуск, из которого в МХТ была принята С.В. Халютин.

¹⁶⁹ Т.Л. Щепкина-Куперник.

8. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

20 марта [1901 г. Москва – СПб]

Олечка, отчего ты мне не пишешь? Тебе Ялта противна, что ты не высказываешь ни малейшего желания туда ехать. Да? Значит, мы увидимся еще через месяц?! У меня сердце болит, что я тебя не увижу, не могу остаться до понедельника, уже будет поздно ехать, и меня очень ждут в Ялте. Мне думается, что Антоша не совсем здоров. Бунин пишет, что Антон чувствует себя «сравнительно» хорошо, и это сравнительно меня пугает. Сам же он пишет, что прихварывает часто. Никогда еще меня так не влекло домой, увидеть своих, как теперь.

Фоминую я, должно быть, пробуду в Ялте.

Хотела пообедать прошлое воскресенье у твоих, но не удалось, позвонила, и мне Зина¹⁷⁰ сказала, что кроме Ал. Ив. нет никого дома, мама уехала в Орехово-Зуево, и я осталась с большим носом. Простите. Не удалось.

Теперь, если милость твоя, пиши в Ялту¹⁷¹.

Целую тебя очень чувствительно, по-старому. Твоя *Маша*

Год по содержанию.

¹⁷⁰ Зинаида Алексеевна Никитская (ум. в 1906 г.), домоправительница в семье Книппер.

¹⁷¹ М.П. уехала в Ялту на пасхальные каникулы 22 марта, а вернулась в Москву 16 апреля вместе с О.Л., которая выехала в Ялту 28 марта.

9. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

18 мая [1901 г. Москва – Ялта]

Милая, дорогая моя Маша! Вчера я так устала, что не в силах была написать тебе. И сейчас спешу адски, надо идти на новую квартиру посылать Володю пить кофе, а то он там ночевал и нельзя оставить квартиру одну. Антон был у доктора, беседовал 2 часа. Утешительного мало – процесс не остановился. Прописал ехать на кумыс, а если он не сможет пить его, то в Швейцарию.

Я варю Антону какое-то лекарство, толку в ступе, отстаиваю и кипячу – это для кишок. Дай Бог, чтоб кумыс помог ему хорошенько! Как только все устрою, так и поедем.

Мне грустно ужасно.

Зачем ты уехала, Маша! Мне и грустно, и страшно.

Антон и вчера обедал у нас.

Перевезли вчера меня и Володю, и шкафы, кот. отлично усталились. У меня уже уютно. Я водила туда свою новую подругу Оленину. Сегодня все остальное поедет.

Ну прощай пока, милая Маша, зачем ты плакала? Не надо. Целую крепко-крепко, и пиши мне, как доехала. Твоя Оля.

Кланяйся матери.

Год по содержанию.

10. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

25-го мая 1901 [Москва – Ялта]

Дорогая моя милая Машечка, ничего не могу писать толком, прости. Вздволнована, дела по горло. Сегодня мы венчаемся и уезжаем в Уфимскую губ. в Аксеново на кумыс. Антон чувствует себя хорошо, мил и мягок. В церкви будут только Володя с д. Сашей (по желанию Антона) и еще 2 студента свидетеля. С мамой вчера была трагедия и объяснение из-за всего этого. Ночей не сплю, голова трещит, ничего не понимаю. Мне ужасно грустно и больно, Маша, что тебя нет со мной в эти дни, я бы иначе себя чувствовала. Я ведь совсем одна, и не с кем слова обо всем сказать.

Не забывай меня, Машечка, люби меня, это так надо, мы должны быть с тобой вместе всегда. Не мучайся, не терзайся, я тебе буду писать часто, вот увидишь.

Не брани меня, не называй холодной. Мне сейчас так хочется поплакать, каждый нерв дрожит.

Целуй меня крепче в ответ на мой крепкий поцелуй. Кланяйся матери. Скажи ей, что мне будет очень больно, если она будет плакать и мучиться из-за женитьбы Антона. Мне бы так хотелось поговорить с ней и успокоить ее. Твое состояние я знаю и чувствую за тысячи верст¹⁷².

Будь здорова. Пиши. Твоя *Ольга*

¹⁷² О своем настроении после получения известия о женитьбе брата М.П. писала ему 28 мая 1901 г.: «Хожу я и все думаю, думаю без конца. Мысли у меня толкают одна другую. Так мне жутко, что ты вдруг женат! Конечно, я знала, что Оля, рано или поздно, сделается для тебя близким человеком, но факт, что ты повенчан, как-то сразу взбудоражил все мое существо, заставил думать и о тебе, и о себе, и о наших будущих отношениях с Олей. И вдруг они изменятся к худшему, как я этого боюсь... Я чувствую себя одинокой более чем когда-либо. Ты не думай, тут нет никакой с моей стороны злобы или чего-нибудь подобного, нет, я люблю тебя еще больше, чем прежде, и желаю тебе от всей души всего хорошего, и Олю тоже, хотя я не знаю, как у нас с ней будет, и теперь пока не могу отдать себе отчета в своем чувстве к ней. Я немного сердита на нее, почему она мне ровно ничего не сказала, что будет свадьба, не могло же это случиться экспромтом. Знаешь, Антоша, я очень грущу, и настроение плохое, есть ничего не могу, все тошнит. Видеть хочу только вас и никого больше, а между тем всё у всех на глазах, уйти некуда. Пока я еще никому не говорю, хотя по городу слухи уже носятся. Конечно, скрывать уже нечего» (Письма М. Чеховой, с. 183–184).

11. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

Пьяный бор 28-го мая 1901 [В Ялту]

Милая Маша, я все смеюсь, как пишет мой «супруг» – ты этому веришь? Поневоле засмеешься – завез меня куда-то в Вятскую губ., посадил в избу, кормит севрюжкой. «Он» велит написать, что я одурела от счастья – ты веришь? «Он» очень мил, весел, бьет меня по несколько раз на день и велит считать себя счастливой. На пароходе было великолепно, ели стерляди, пили чай и были веселы. В Нижнем навещали Горького. *Ольга*

12. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

Пьяный бор 28 мая 1901 г. [В Ялту]

Милая моя, родная моя Машечка, написала тебе глупую открытку, а теперь хочу написать как следует. Начну с знаменательного дня 25-го мая. Для меня все события этого дня прошли как сон. Во-первых, я не спала последней ночи и встала с сильной головной болью и натошак в 8 ½ ч. утра отправилась к Туру доканчивать свой зуб, кот. он мне отлично починил. Вернувшись от него, я укладывалась, потом ездила с Лёлей¹⁷³ за покупками, в 2 ч. пообедала, надела беленькое платьице и поехала к Антону. С матерью все объяснилось, хотя она была сильно огорчена и обижена, что я ее оставила как бы в стороне, но ведь я сама не знала до последнего дня, когда мы будем венчаться. Свадьба вышла преоригинальная. Зина приходила в ужас, хотя и крестила и плакала, одевая меня. Мама отнеслась ко всему умно, т. к. я объявила, что если поднимутся рыдания, то я убегу из дому. Свидетелями были д. Саша, Володя, Зейферт и студ. Алексеев, все это устраивалось накануне венчания, взяли первых попавшихся. Больше в церкви не было ни души, у ограды стояли сторожа.

К 5 час. я приехала с Антоном, шафера уже сидели на скамеечке в саду. Как-то все странно было, но хорошо, что просто и без затей. Я еле стояла от головной боли и одно время чувствовала, что или я расплачусь, или рассмеюсь. Знаешь, мне ужасно сделалось страшно, когда священник подошел ко мне с Антоном и повел нас обоих. Потом я успокоилась, и мне было даже хорошо и покойно. Венчались мы на Плющихе у того батюшки, кот. хоронил твоего отца. От меня потребовали только свидетельство, что я девица¹⁷⁴, за кот. я сама ездила в нашу церковь¹⁷⁵.

Там вздумали ставить препятствия, что без оглашения венчать нельзя, но я сообщила, что никто в Москве не знает о нашем венчании и что мы не желаем оглашения. Помялись и все-таки дали свидетельство. Венчание вышло не длинное. Мне страшно было обидно, что не было Ивана Павл., но я не поняла Антона, почему это произошло: ведь Иван Павл. знал, что мы венчаемся, Антон ездил с ним к священнику. Поздравили нас наши шафера, затем сели и поехали. Антон завез меня домой, поехал за своими вещами и вернулся к нам. У нас хохотали над нашей свадьбой. Но когда я вернулась из церкви, наша прислуга все-таки не выдержала, и все гуськом явились поздравлять меня и подняли вой и плач, но я отнеслась благодушно. Уложили меня, причем Наташа, поросенок, все-таки надула меня, хотя я к ней посылала 2 раза – не принесла шелкового лифчика и батист. шитой кофточки. В 8 час. поехали на вокзал, провожали все наши, тихо, скромно. Антон заранее заказал маленькое спальное купе, и мы отлично доехали до Нижнего. Там нас встретил доктор – знакомый Антона и приготовивший нам каюту на пароходе. Затем он повез нас к Горькому и болтал отчаянно много. У Горького при входе в сених и в кухне сидит по городовому¹⁷⁶. Доктор никак не мог очухаться, что Антон представил ему свою жену.

У Горького мы сидели, и только в конце уже пришлось к слову, и мы сказали, что обвенчались. Он, конечно, пустил черта, удивился, обрадовался и здорово колотил меня по спине. Он выглядит хорошо, чистенький, в светло-голубой рубаше, и рад был Антону несказанно. Екатер. Павл.¹⁷⁷ отправилась родить, как он заявил нам, и Максимка гулял, т. ч. мы их не видели. Сидели недолго. Горький пишет пьесу нам.

¹⁷³ Видимо, сестра матери О.Л. – Е.И. Борнгаупт.

¹⁷⁴ Имеется в виду свидетельство о том, что до того момента она не состояла в браке.

¹⁷⁵ О.Л. была тогда лютеранского вероисповедания, в православие она перешла, видимо, после смерти А.П.

¹⁷⁶ А.М. Горький находился в Нижнем Новгороде под гласным надзором полиции.

¹⁷⁷ Екатерина Павловна Пешкова (урожд. Волжина; 1878–1975), жена А.М. Горького.

На пароходе ехали до сегодняшнего злополучного дня и сильно проклинаем доктора из Нижнего, кот., не узнавши хорошенько, как надо ехать, заставил нас сидеть здесь, в этой глуши. Нам надо было плыть до Казани и там пересестись на другой пароход прямо до Уфы. А мы плыли по Волге, плыли по Каме и теперь ждем парохода с 12 ч. дня; сейчас девятый час вечера, говорят, что пароход придет в 3 ч. утра, а может, в 5, а может, совсем не придет. На пристани невозможно было оставаться, и потому мы перебрались в избу к вознице, кот. возил нас в село. Погода прояснилась. Уныло здесь, неприветливо адски. Но мы ничего, в хорошем настроении, сейчас велим поставить самовар, затем ляжем на полу, подстлавши все, что есть мягкого. Антон милый-размилый, я его люблю и люблюсь им и ухаживаю за ним; чувствует он себя лучше гораздо. Кашляет только по утрам. На кумысе опять буду ему варить сондигандо для аппетита. В Москве он ел много и с аппетитом. Он такой нежный, ласковый, хороший. Сидит сейчас и читает, а то писал письма. Уже темнеет. Смешно подумать, где мы торчим. Кама, по-моему, прескучная река, местами только немного живописна, где есть леса. Волга хороша, но самой красоты мы не видели все-таки. Еще остается нам плыть больше суток, там в Уфе опять, верно, ждать поезда. Скорее бы водвориться! Вот, Машечка, я тебе рассказала все, передавая только факты.

Мне самой очень, очень хорошо, чувствую себя счастливой и хочу, чтоб и Антон был со мной счастлив. Ему хорошо, я чувствую. Ты не волнуйся, Машечка, родная, будь умница, будь милая, чтоб нам всем хорошо жилось, ведь мы любим все друг друга – правда? Ты ведь меня не разлюбишь – нет, оттого, что я стала женой Антона? Пиши мне скорее, я тебе буду писать часто.

Сейчас дадут самовар, надо готовить все. Целую тебя крепко, не хандри, не кисни и пиши. Твоя *Оля*.

(Пожалей меня – из меня льет адски.)

13. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

30 мая [1901 г. Ялта – Аксеново]

Ну, милая моя Олечка, тебе только одной удалось окрутить моего брата! Уж как крепился, не поддавался человек, но судьба пришла и кончено! Тебя конем трудно было объехать! Только вчера, получивши от тебя письмо, я несколько поуспокоилась, ведь с 18 мая ты ровно ничего мне не написала. Неожданная телеграмма, конечно, встревожила нас, особенно мать. Она все металась из стороны в сторону, плакала сильно. Теперь она уже успокоилась и даже, кажется, начинает желать повидаться с тобой поскорей и примирилась с тем, что ее Антоша женат. Мне казалось таким ужасом венчание – эта трепка для Антона, все-таки больного человека, – что я не раз спрашивала себя, зачем тебе все это понадобилось?

Но как я страдала, если бы ты знала, моя дорогая! Что, если наши отношения изменятся к худшему, теперь все зависит от тебя. И вдруг ты будешь Наташей из «Трех сестер»! Я тебя тогда задушю собственноручно. Прокусывать горло я тебе не стану, а прямо задушю. О том, что я тебя люблю и уже успела к тебе за два года сильно привязаться, ты знаешь. Вспомни альфу – постановку «Одиноких» и омегу – нашу послед. поездку из Севастополя до Москвы, и тебе станет ясно, как я к тебе относилась.

В Ялте переполох по поводу женитьбы Антона, сегодня уже напечатано в газетах об этом. Прилагаю вырезки. Больше всего болтают m-m Бонье¹⁷⁸ и Синани¹⁷⁹. Первая даже плачет. Плачет и наша бабушка Марья. Телефон трещит непрерывно, не оставляют нас в покое... Я смеюсь, острою, говорю глупости и принимаю поздравления. Вчера была начальница¹⁸⁰, и даже пили за ваше здоровье! Мать тоже чокалась.

Работаю я много, вожусь с Машей и Арсением в саду, много шью и стараюсь как-нибудь скоротать эти два месяца, пока вы будете на кумысе. Я так надеюсь, что вы приедете в Ялту. И вдруг ты не захочешь! У меня только одно теперь желание – поскорее увидеть вас. Третьего дня Средины получили телеграмму от Антоши (это я узнала от начальницы), а мы все еще ничего не знаем про вас, хотя бы в три слова телеграммку! Пиши же, милая, как вы поживаете? Счастливы ли? Как здоровье Антоши? Начал ли он пить кумыс? Если ты очень счастлива, то все-таки не забывай меня страждущую, совсем одинокую... Пиши обо всем, о своих будущих предположениях и т. д. Буду ждать с *огромным* нетерпением твоих писем. Как странно, что ты Чехова, нужно сейчас на конверте так писать.

Третьего дня приходила Надежда Ивановна, плакала у меня, она недовольна своей новой невесткой¹⁸¹, Л.В. тоже недоволен, они не могут простить ей ее еврейства. Я еще у них не была.

Вот как получу от тебя письмо после венчания, успокоюсь и буду ходить в гости. На днях с Елпат[ьевским] и Купр[иным]¹⁸² собираюсь пешедралом в горы, думаю также проехать к Дроздовой в Бахчисарай, пописать там. Ну, будь здорова, моя новая сестрица, целую тебя очень крепко и надеюсь, что ты будешь для меня тем же, чем была. Твоя *Маша*

Год по содержанию.

¹⁷⁸ Софья Павловна Бонье (ум. в 1921 г.), ялтинская знакомая Чеховых, член Попечительства о нуждающихся приезжих больных в Ялте.

¹⁷⁹ Речь, видимо, о жене И.А. Синани.

¹⁸⁰ Начальницей, «гимназией», с легкой руки А.П., в чеховской семье называли Варвару Константиновну Харкеевич (урожд. Сытенко; 1850–1930), основательницу и начальницу ялтинской женской гимназии.

¹⁸¹ Видимо, речь о жене Ал. В. Средина Марии Григорьевне.

¹⁸² Александр Иванович Куприн (1870–1938), писатель.

14. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

2-го июня 1901. Андреевск. санаторий [В Ялту]

Ты, Машка, злая! Почему от тебя нет ни строки, ни одного словечка тепленького? Мне это как-то странно и по правде сказать, и обидно и грустно. Не совсем тебя понимаю. Жду и буду ждать каждый день весточки от тебя. Подумай хорошенько и напиши.

Вот уже второй день что мы здесь в санатории, в «исправительной колонии», как говорит Антон. Он сидит сейчас против меня и тянет кумыс и занят корректурой. Прибыли мы сюда после адских мучений. Из Пьяного Бора попали на скверный пароход, очень маленький и набитый пассажирами. В рубке (с наперсток) сидела масса некрасивых дев и все отчаянно вязали крючками, точно обет дали, и отчаянно говорили на «о». Со мной в каюте были две девы из Елабуги, одна, учительница в Пьяном Бору, много мне рассказывала про этот дивный уголок, т. е. про эту дыру. Кстати, вместо подражание она говорит подражание – вообще оригинальный говор. Давала мне читать стихи жены земского начальника в Пьяном Бору, кот. с тоски сделалась поэтессой – можешь себе представить эту прелесть: много страданий, но очень мало поэзии. Ехали еще две учительницы, одна из Москвы, другая из Перми, и узнали Антона, а мне вдруг говорит, что я очень похожа на артистку Книппер. Я так и покатила со смеху. У нее, кстати, Машенька, бритая борода, пушистые баки и усы вдвое длиннее моих – каково? На пароходишке на этом плюгавом вообще живо признали Антона и начали приставать к нему, а я разыгрывала унижительную роль жены знаменитости. Ты рада? По Белой славно плыли. Река симпатичная, извилистая, живописная, не такая мертвая и холодная, как Кама. Мы с Антоном здорово жарились на солнышке, но зато твоя розовая рубашечка, кот. ты шила, вся выгорела, но, кажется, довольно ровно. Вечера были очень холодные. Антона одолевал один инженер из Уфы, но везде побывавший, и начинал и кончал разговор непременно «о дамах». Говорил много, и к тому же глух. Прицеплялся и ветеринар-студент, бывший навеселе, и одна дама хромая из Благовещенска. Публика удивительно неизящная, неинтеллигентная и неинтересная.

Рано утром мы прибыли в Уфу и спешили на 6-тичасовой поезд, но, увы – и тут несчастье! Недалеко от Уфы произошло крушение поезда с переселенцами, путь был загроможден, и мы ждали поезда до 2-х часов. Умирали с тоски и от жары. Антон все время ест и все на меня сваливает, что я требую. Стерлядок много истребили. Сели наконец в поезд, но и тут неприятность – в нашем купе не спускалось окно! Призывали столяра, отвинчивали раму, но ничего не помогло – так и ехали с закрытым в духоте адской. Антон все время был весел и острил и все время хотел есть. На ст. Аксеново оказались только плетенки без сидения, была коляска, но оказалось, что ее выслали за другими. Тут же представился какой-то субъект и объявил, что в санатории получено до дюжины телеграмм и что одну вскрыла родственница ваша – Анна Ивановна Чехова (жена Мих. Михайловича. Антон уверяет, что ты иначе не будешь знать, кто это, правда?)¹⁸³, думавшая, что это от мужа. Взгромоздивши багаж на одну таратайку, мы сели на другую и уже в темноте доехали до санатории. Воздух был упительный, благорастворение удивительное, т. ч. я дышала вовсю, и тепло было к тому же замечательно. Здесь нас встретил д-р Варавка (славная фамилия!), повели нас в столовую, накормили, напоили и водворили. Тут случился курьез: Антон, знаешь, ездит с студенческим багажом, я ему говорила, что надо все брать с собой. Он уверял, что все можно купить на месте. Оказывается, здесь ни простынь, ни подушек не дают. Хорошо, что я простыни взяла и среднюю подушку. Ему прислал доктор свою. Завтра я еду в Уфу закупать все нужное, а

¹⁸³ В тот же день А.П. писал по этому поводу сестре: «Публика здесь серая, скучная, среди нее Анна Ивановна, супруга Чехова, кажется аристократкой. Она здесь со своим сыном, оболтусом, по-видимому, избалованным ужасно».

то неудобно. Место здесь живописное, лесистое, овражки, горы, вообще славно, а главное воздух – чудный, напоенный, пахнет цветами, много берез, дубов. Санатория состоит из 40 маленьких домиков, двух домов по 10 номеров и столовой, где находится и гостиная, и биллиардная, и библиотека, и пианино есть. Домики издали, по-моему, похожи на большие ватеры. В каждом из них 2 несообщающихся комнаты, кругом галерейка узенькая, комнаты средней величины, все беленькие. Обстановка: стол, три стула, кровать жестковатая и шкаф. Ах – и треножник с микроскопическим кувшином вместо умывальника. Как видишь – по-спартански. Кровати пришлют нам помягче, и зеркало я получила. В одной комнатке спальня наша, в другой «рабочий кабинет» – видишь, как громко! Наш домик крайний, т. ч. вид на степь отличный; тут же лесок березовый. Утренний кофе нам приносят в комнату, в 1 ч. мы идем завтракать, подают два горячих блюда, в 6 ч. обед из 3-х блюд и в 9 ч. чай, молоко, хлеб с маслом. Вчера Антона вешали, и он начал пить кумыс, пока переваривает его хорошо, ест отлично и спит много. Познакомилась я с твоей родственницей и ее сыном 8 лет. Много смеется с Антоном, говорим о тебе. Мне очень хорошо на душе, Машечка. Ну, будь мила, напиши мне, чтоб я знала, что у тебя на душе, какие мысли в голове. Понимать-то я все понимаю, но хочется от тебя иметь письмецо. Я сейчас очень много говорила с Антоном о тебе. Знаешь, Маша, мне очень хочется написать твоей матери хоть несколько слов, но ужасно боюсь, сумею ли ясно выразить то, что хочу сказать. А сказать мне было бы легко!

Кланяйся Марьюшке, Арсению и Мархфуше.

Что ты делаешь целый день! Каждый день жду письма от тебя, пойми ты, душа жестокая!

Хозяйничает здесь дама тоже из Ялты, хохлушка, полная, симпатичная. Тяжело больных здесь нет. В общем, курьезно, меня иногда душит смех.

Сегодня я вешалась. О ужас – во мне 3 п. 32 ф.! Надо худеть. Хотя я опять похудела уже.

Ну, будь здорова, не хандри, голубушка, пиши, умоляю тебя. Целую крепко-крепко.
Твоя *Книппици*

15. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

7-го июня 1901 г. [Аксеново – Ялта]

Если бы ты знала, милая моя Машечка, какой гнет ты сняла у меня с души своим письмом. Я просто не знала, что думать после твоего письма к Антону. Я все перестала понимать. Сразу так вскипела, что хотела накатать тебе сгоряча письмо здоровое, но, спасибо, Антон остановил меня. Он сам очень расстроился твоим письмом и ничего не понимал. Ты бы, наверное, не написала такого письма, если бы знала, как огорчишь его. Ну, довольно об этом. Сегодняшнее письмо успокоило нас. И главное, как раз мы много говорили о тебе, обдумывали, по какой дороге посоветовать ехать тебе сюда, чтоб обратно вместе прокатиться по Волге. И вдруг этакое послание.

Больше всего ты меня огорчила несправедливым подозрением, будто я буду уговаривать Антона не ехать в Ялту. Я бы с наслаждением все лето прожила в Ялте! И отсюда непременно прямо поедem к вам. Откуда ты взяла, что я не люблю Ялты? При других обстоятельствах я, конечно, не могла бы ехать к вам. Ну, ты успокоилась, милая моя, тревожная Машечка? Всегда мы помним о тебе и надеемся тебя скоро увидеть здесь. Ведь ты приедешь? Да? Комнатка для тебя есть. Посмотришь на нашу исправительную колонию.

Сегодня неделя, что мы здесь. Антон сегодня вешался и, представь, прибавил 8 фунтов. Он пьет уже 4 бутылки и пьянеет, много спит, много ест. Острит, шутит, одним словом, прелесть! Боюсь мечтать, но мне кажется, что мы с ним отлично будем поживать. Но как только вспомню об августе, у меня душа в пятки уходит! Ах, Маша. Маша, если бы ты знала, какая во мне борьба происходит! Мне ужасно хочется видеть тебя и мать, хочется с ней поговорить.

На днях я ездила в Уфу покупать супругу моему подушку и простыни и ночные рубашки. Вот яма-то эта Уфа! Пекло, духота, пыль! Потеряла целые сутки, вечером зашла в театр, просмотрела 2 акта «Старых годов»¹⁸⁴ – больше не высидела! Вчера мы с Антоном и здешним доктором Варавкой смотрели, как ловят рыбу бреднями, попалась большая форель среди другой рыбы. Завтра идем с удочками. Речонка маленькая, но живописная.

Антон сидит, болтает с кадетиком из Питера, славный мальчик, но заика, бедный. Общество неважное. Мы побалтываем все-таки. Антон срамит меня, что я так дую молоко, стаканов по 6. С Анной Ивановной видимся, но говорить с ней как-то не о чем. Она очень моложава, остроносенькая, худенькая.

Я начала обливаться холодной водой градусов в девять. На ручье устроена купаленка, и можно досыта лить воду. Я этому рада ужасно. Можно и теплее воду сделать. Приезжай, будем ходить вместе.

Средин собирается сюда, вчера я написала ему в Нижний¹⁸⁵. Будь здорова, Маша, собирайся в путь и приезжай, как писал Антон.

Кланяйся матери, скажи, чтоб Марьюшка не плакала. Кланяйся всем. Целую тебя крепко, крепко, мою милую, будем жить по-прежнему. Твоя *Ольга*.

Нас пропечатали решительно во всех газетах, даже в южных: смеемся много.

¹⁸⁴ «В старые годы» И.В. Шпажинского.

¹⁸⁵ Речь о Ал. В. Средине.

25. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

16-го июня 1901 г. [Аксеново – Ялта]

Только что написала два нужных письма и немного устала, но все же хочу и тебе написать хоть немного, дорогая моя сеструля Маша. Антон ушел с кадетиком удить рыбу, страстился к этому спорту. Я желала бы, чтоб ты видела его, когда он священнодействует на реке и как он счастлив, когда поймает рыбку. Сейчас я пойду к нему. Чувствует он себя хорошо, почти не кашляет, ест отлично, по две порции, пьет по 4 бут. кумысу и спит отлично, т. ч. я его дразню. От кумыса ведь пьянеют и все спать хочется. Он мил, мягок до бесконечности. Глупостей болтает без конца.

Машечка, порадуйся, – я собственноручно сшила Антону наволоку и простыни подрубила, вообще я все что-то шью и зашиваю и чищу. Сегодня послали Антону за калошами в Уфу, а то здесь после дождя ходить нельзя. Я тоже жду своих из Москвы, а то беда. Носить здесь светлые юбки, белые башмаки неприятно: очень быстро чернеют от чернозема.

Ты теперь уже получила письмо Антона от 4 июня¹⁸⁶, и мы с нетерпением ждем ответа и ждем тебя. Ответ твой придет не раньше, чем через неделю – как долго ждать!!! Телеграфируй, приедешь ли, чтоб я знала.

Мы с Антоном начинаем слегка мечтать о Ялте, ему хочется в свой кабинет. Народу прибавляется здесь, поджидаем Средину. Я вчера уже представляла себе, какое впечатление произведет на тебя здешняя исправительная колония. Ты тоже попьешь кумыс. Мужчины здесь есть всякие. Ты со всеми, наверное, начнешь флиртовать разом, а я уж теперь буду только любоваться, а то ты всегда говорила, что я мешаю тебе.

Я не то что полнею и крепну, хотя горло скрипит что-то по-прошлогоднему. Обливаюсь я каждое утро, и это мне сильно по вкусу. Ну приезжай, сама все увидишь. Клубника начинает поспевать, ее здесь, говорят, масса. Вчера мы ездили с доктором за 8 верст на реку Дёму ловить рыбу, но ничего не поймали, очень уж жарко было.

Ну, Машечка, до свиданья, не ломай себе голову о наших будущих отношениях, а люби меня по-прежнему, а я счастлива, что у меня есть сестра, да еще Маша. Пиши мне скорее.

Кланяйся всем и сама будь здорова и благополучна.

Целую крепко, крепко, кланяйся комнатке своей и японцам на занавесках, и лестнице, по кот. я люблю прыгать. Евгении Яковлевне кланяйся хорошенько, скажи, чтоб она меня хоть немножко полюбила, я, право, не скверная и зла никому не желаю. *Ольга*.

Антон шлет поклоны тебе и матери.

¹⁸⁶ Как ни странно, письмо от 4 июня не было опубликовано в Полном собрании сочинений и писем при жизни М.П. («Милая Маша, твое письмо, в котором ты советуешь мне не жениться, прислано мне сюда из Москвы вчера. Не знаю, ошибся я или нет, но женился я, главным образом, из того соображения, что, во-первых, мне теперь более 40 лет, во-вторых, у Ольги добродетельная родня и, в-третьих, если понадобится разойтись с ней, то я разойдусь ничтоже сумняся, как будто и не женился; ведь она самостоятельный человек и живет на свои средства. Затем, важно соображение, что эта женитьба несколько не изменила образа жизни ни моего, ни тех, кто жил и живет около меня. *Всё, решительно всё останется так, как было*, и я в Ялте по-прежнему буду проживать один»). Опубликовано было только письмо от 2 июня, где, среди прочего, А.П. писал: «О том, что я женился, ты уже знаешь. Думаю, что сей мой поступок несколько не изменит моей жизни и той обстановки, в какой я до сих пор пребывал. Мать, наверное, говорит уже Бог знает что, но скажи ей, что перемен не будет решительно никаких, все останется по-старому. Буду жить так, как жил до сих пор, и мать тоже; и к тебе у меня останутся отношения неизменно теплыми и хорошими, какими были до сих пор».

17. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

12 июня 1901 г. [Ялта – Аксеново]

Это второе мое письмо к тебе, милая Оля, если не считать последнего письма, которое я писала вам, супругам, вместе. По-видимому, наши письма расходятся. Вчера ночью я вернулась из Бахчисарая. Если бы прибавить к этому очаровательному путешествию хорошее настроение, то было бы великолепно. Я ехала с компанией, в которой был киевский актер Скуратов, Антоша его помнит, он играл в Москве в Пушкинском театре¹⁸⁷, и покойный Николай¹⁸⁸ рисовал его в «Зрителе» в роли из «Побежденного Рима». Много говорили о Худ. театре. Ты пишешь, что хотела бы написать моей матери, – за чем же дело стало? Очень бы хорошо сделала. Ты не думай, что она на тебя сердится, напротив; достаточно того, что ты жена Антоши, и она уже желает тебя видеть и тоже боится, что ты не будешь расположена к ней; боится, что ты не захочешь после кумыса приехать в Ялту. Антоша все пишет, что «я приеду тогда-то...», и о тебе ни звука. Как странно. Неужели правда, ты не приедешь в конце июля? Тебе разве по случаю бракосочетания не продлят каникулы, хотя бы до 15 августа? Ты знай все-таки, если не приедешь в Ялту, то очень обидишь мать. По правде сказать, я очень удивляюсь героизму матери, что она так легко примирилась с женитьбой своего любимчика, который все время только и толковал о том, что никогда не женится, и вдруг сразу огорошил – женился, да еще на актрисе... Она даже собирается тебе писать.

Ты мне пишешь о каких-то кикиморах, с которыми ты ехала на пароходе, и пишешь о них много, а вот о чем ты думаешь и что предполагаешь – ничего об этом не пишешь. Когда приедешь в Ялту, как будешь жить зимой? Ничего об этом не говоришь. Помнишь, в Гурзуфе и потом иногда в Москве мы с тобой мечтали жить вместе. Как же теперь? Дашь ты мне приют? Я думаю, что я вам не помешаю, а, быть может, сумею быть и полезной. Мое кухонное и столовое хозяйство может пригодиться на первых порах, покупать не надо. Держать квартиру одна я не буду – одиночество тяжело. Если тебя не устраивает жить со мной (до моего замужества, я решила выйти замуж – добрые люди уже ищут мне жениха¹⁸⁹), то я распродам все и возьму комнату где-нибудь в семье. Мать решила жить в Ялте, на случай же приезда в Москву она будет останавливаться у брата Ивана. Иван еще не приехал. Завтра напишу Антоше. Скажи ему, что чек я получила. Собираюсь в Гурзуф и боюсь, что разревусь там от воспоминаний. Милая Олечка, приезжай ради Бога, мне страшно хочется тебя видеть и говорить с тобой. Неужели между нами ляжет бездна, как это всегда бывает, когда одна из подруг выходит замуж! Ведь у нас с тобой были исключительные отношения. Если ты не лгала, то ведь ты сильно была привязана ко мне, да? Обо мне уж и говорить нечего. Приеду ли я к вам, я еще не решила. Вероятно, не приеду, а буду с нетерпением ждать вашего приезда. Пиши чаще и побольше о нутре. Антоша все пишет: все останется по-старому, – на чертей по-старому, нужна не видимость, а мораль. Ну, Бог с тобой, прощай.

Целую тебя крепко и обнимаю по-старому. Твоя *Маша*.

Дождь опять идет, и камелии мочатся. У нас в саду очень зелено. Мамаша и вся дворня кланяются тебе. Это письмо пошлю, для верности, заказным.

¹⁸⁷ Так именовался в обиходе единственный в начале 1880-х гг. (до отмены монополии императорских театров) частный театр в Москве, получивший свое неофициальное название от расположения недалеко от установленного в 1880 г. памятника Пушкину.

¹⁸⁸ Н.П. Чехов.

¹⁸⁹ 7 июля И.А. Бунин, откликнувшись на «грустное письмо» М.П. по поводу женитьбы брата, писал ей: «Искал Вам жениха – ничего подходящего, – лето! Подождем зимы...» (цит. по: Чехова М.П. Из далекого прошлого. М., 1960, с. 239).

18. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

1901 г. 20-го июня [Аксеново – Ялта]

Ты, Машка, дуся, что прислала мне такое милое письмо. Я за него крепко тебя целую. Теперь ты опять прежняя Маша. Села писать, но не знаю от жары, с чего начинать. Прямо тропики. Сижусь и обливаюсь влагой. Антон лег, читает и спит. Дует горячий ветер. Ты пишешь, что не знаешь, приедешь ли. Отчего, Машечка? Только что очень измучаешься ехать по такой жаре в вагоне, а по Волге ехать уж очень далеко. Мы сидим и придумываем, как бы покороче добраться до Ялты. Страшно подумать ехать в такую жару.

Как я тебе благодарна, что ты меня успокоила относительно матери. Я тут же села и написала ей. Надеюсь, мы с ней поладим.

Ты меня спрашиваешь о будущем, о зиме – я сама ни о чем не думала. Страшно рада, страшно, что жить буду с тобой и что ты первая заговорила об этом. Итак, значит, решено! Гурзуфские мечтания сбываются. Приедем, будем говорить много и о многом. Я тебе опять не буду давать спать, радуйся.

Начала 20-го, а кончаю 21-го – ходили вчера чай пить дневной к m-lle Баранецкой, и пила с удовольствием: целых 4 стакана. Соскучилась по дневному чаю и теперь завела у себя каждый день, привезли мне чаю. Сегодня будут пить у нас. Есть я скоро совсем перестану, да и сильно приелся здешний стол. А мы с тобой состряпаем рыбку с майонезиком, этак вкусненько, а? И водочки при свидании дернем, а, Машечка?! Жара все стоит. По вечерам, когда все стихает, я на галерейке, обращенной к степи и освещенной луной, совершаю обливание – довольно, собственно говоря, бесстыдно. Могу не услышать, если кто-нибудь выйдет из-за угла. Антон доволен.

Я было начала заниматься ботаникой с одним лесником, да теперь только читаю, зачитываюсь «Анной Карениной», и Антон только что перечитывал ее. Перечла «Головлевых». Шью нижний шелковый лифчик. Буду хвастаться.

Милая Машечка, и мне ужасно хочется видеть тебя. Как я буду волноваться, когда буду подъезжать к дому. Вчера мы с Антоном искали водного пути до Ялты и, кажется, нашли, но ехать долго. От Самары до Царицына, там 1 ч. по жел. дор. до Дона, затем по Дону до Ростова, по Азовскому до Керчи и далее по Черному. С неделю будем ехать, а, может, и более. Антону хочется так. Сейчас вернулись с рыбной ловли, ничего не поймали.

Думай хорошенько о зиме и рассказывай мне свои планы, а пока будь здорова моя (пока незамужняя) сестра Маша, целую твою милую мордочку. Кланяйся всем. *Ольга*.

Антон шлет поклон и поцелуй.

Чернозем меня изводит, ходишь всегда грязной, моюсь каждый [день] *вся* с мылом и вечером еще раз. Белье меняй хоть каждый день, а прачки [нрзб] держать – мука.

Средины телеграфировали, что если мы останемся еще с месяц, то придут. Мы ответили, что уезжаем в первых числах июля.

19. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

21 июня [1901 г. Ялта – Аксеново]

Милая Оля, передай Антоше, что у нас все весьма благополучно. Земля в саду дышит от влаги. Сильные дожди прекратились только вчера, и барометр стал подниматься. С страшным шумом шла вода через наш сад, унося с собой плети арбузов и дынь... С час вода шла в бак от сильного напора. Раза два была сильная гроза. Погода чудесная – прохладно, тихо и зелено. Персики на наших деревьях крупные, красные и, вероятно, скоро поспеют. Приехал наконец Ваня, давно ожидаемый матерью. В.И. Чалеева опять больна, опять кровохарканье, я у нее была на днях. Приехала Лопатина¹⁹⁰, сегодня жду ее к себе.

В Ялте так хорошо, что я даже не жалею, что не поехала к вам. А не поехала главным образом потому, что только недавно начала выздоравливать. Сначала был бронхит, который привезла из Москвы. Елпатьевский избавил меня от него горчичниками и разными микстурами. Потом началось прошлогоднее расстройство желудка, вероятно, лихорадочного свойства, т. к. я ничего не ела. Теперь я чувствую себя хорошо, быстро поправляюсь. Поеду на днях в Гурзуф.

Мамаша здорова, кланяется, бабушка прихворнула – полеживает. Куприн уехал. Бонье тоже. Поговаривают, что у них романчик.

Будь здорова, кланяйся Антоше. Твоя *Маша*.

Очень хочу есть и потому руки трясутся.

Напиши, когда можете приехать в Ялту, хоть приблизительно¹⁹¹.

Письмо хранится в папке за 1904 г. (ОР РГБ, 331.105.6), но по содержанию и по тону письма, оно написано на три года раньше, достаточно его сопоставить с письмом М.П. от 12 июня 1901 г.

¹⁹⁰ Екатерина Михайловна Лопатина (1865–1935), литератор; сестра известного философа Л.М. Лопатина (который, кстати, был учителем русского языка в гимназии у О.Л.) и актера В.М. Михайлова (который под этим псевдонимом впоследствии служил в Художественном театре), была давней подругой М.П.

¹⁹¹ А.П. и О.Л. приехали в Ялту в начале июля, О.Л. уехала в Москву 20 августа.

20. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

24 августа 1901 г. [Москва – Ялта]

Как поживаешь, милая моя Машечка? Как здоровье, главное? И физическое, и нравственное? Каждый день жду от тебя письма. Лучше тебе без меня?

Знаешь, все наши недоразумения за летние месяцы мне хочется стряхнуть, как гадкий кошмар, и не хочется вспоминать об этих нелепостях. Тяжело и грустно¹⁹². Сделаем так, чтоб этого не было больше. Ведь мы любим же друг друга. Я к тебе искренно привязана и большего не желаю – только бы тебе было хорошо, только бы не было призрачных страданий. Приезжай бодрая, крепкая, и давай жить по-хорошему. Домик я сняла славненький в доме Бойцова на Спиридоновке за 850 р. Очень уж уютненький и расположение отличное, Антон покажет тебе план приблизительный. Комнаты небольшие, но все ровные, и кухня – прелесть, и кругом сады, воздух чистый. На улицу выходят новомодные большие дома. Двор большой, чистый, теперь еще кончают стройку и потому завалено, но к 1-му сент. все вычистят и я начну переезжать. Хочется перевезти вещи до твоего приезда¹⁹³, чтоб не было много суеты. В домике есть настроение.

Как здоровье Маши и Марфуши? Напиши. Как новая повариха, приехал ли Арсений? Наладилось ли хозяйство после разгрома? Пиши все.

Все о тебе спрашивают, все тебе кланяются, мама целует крепко. Привози все свои этюды, у нас есть 2 отличные рамы, и можешь подарить моей маме парочку, будут висеть с шиком, и реклама тебе. Слышишь, Маша? И мне подари, не скупись.

Та квартира нелепа и мещаниста, хотя три большие, высокие комнаты, но без ватера – это ужасно, и 4-я комната, кот. лежит отдельно, – низкая и маленькая, тебе бы нельзя там жить. Пиши скорее. Кланяйся, мамаше поцелуй ручку. У нас есть комната для мамашы, если же хочешь – можем сдать какой-ниб. девице. Целую тебя крепко, крепко. Твоя *Олька*

¹⁹² В августе М.П. писала брату Михаилу: «Отношения мои с невесткой пока неважные, что будет дальше, не знаю».

¹⁹³ М.П. приехала в Москву 3 сентября; А.П. приехал 17 сентября и уехал 26 октября. Незадолго до отъезда, 19 октября, он писал своему знакомому, издателю «Журнала для всех» В.С. Миролюбову: «Жена моя, к которой я привык и привязался, остается в Москве одна, и я уезжаю одиноким. Она плачет, я ей не велю бросать театр. Одним словом, катавасия».

21. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

20 декабря [1901 г. Ялта – Москва]

Милая Оля, вчера не успела тебе написать¹⁹⁴, твой супруг заставил меня убирать кабинет. Сегодня продолжала уборку с утра, часто бегая в кухню.

Погода совсем летняя, о мехах не может быть и речи! В саду у нас цветут ноготки и левкой! Антоша был очень болен, сильно похудел и побледнел, теперь ходит с компрессом на боку, еще не выходил. Настроение у него хорошее, аппетит появился, и он начал кушать как следует. Теперь внимай и слушай, что сказал мне вчера Альтшуллер. Сказал он, что слушал Антона и нашел ухудшение, ухудшение это он приписывает долгому пребыванию его в Москве, была повышенная температура, кровохарканье и непрерывный кашель. Указывает он на то, что кто-нибудь из нас должен быть около него, т. к. он капризничает с матерью, часто ничего не ест, «матушка ваша страдает и ничего поделать не может». Это его слова, я ничего не прибавляю. Вот еще он что сказал, что написал тебе письмо, но, услышавши, что приезжаю, разорвал. На твою телеграмму он ответил утром в субботу. Ты, вероятно, ее получила. Говорил Альтш. серьезно, отчеканивая каждое слово. Я сначала перетрусилась, решила не уезжать, но потом, увидавши, что дело идет на поправку и что до пасхи осталось не так уж и много времени, придумала такую комбинацию. Во-первых, опять попытаться счастья нанять кухарку, во-вторых – это самое главное, – посоветовать тебе испросить *во что бы то ни стало позволение* у Влад. Ив. и прочих великих вашего театра дать тебе отпуск после праздника недели на две, и когда я приеду в Москву, ты поедешь в Ялту, все-таки сократим время до пасхи хотя немного. Сейчас, по-видимому, он чувствует себя хорошо, ходит по кабинету и гостиной. Так как в коридоре очень тепло, то все двери открыты настежь, даже у меня наверху не топится – я пользуюсь теплом снизу. Вообще во всем доме тепло благодаря железной печке, внизу в коридоре поставленной. В кабинете висячая лампа придает уютность и настроение. Сейчас пойду в кухню, потом поужинаю и буду продолжать тебе писать на другую тему.

21 декабря. Вчера перед ужином появилась целая компания – Горький, Средин, Алексин и еще один доктор, очень интересный человек, читал восхитительно Антошины рассказы. Он из Питера прислан на чуму в Ялту!!¹⁹⁵ Гости пили чай и ужинали. Твой супруг чувствовал себя хорошо – много ел, смеялся и не пускал гостей до 12 часов. Горький остался ночевать. Он произвел на меня очень приятное впечатление, необычайной доброты человек. Сегодня Антоша снял компресс. И мне думается, что Альтшулл. преувеличил свои опасения. Бог даст, все обойдется и он будет здоров. Вот Средин¹⁹⁶ на что уж был плох, а выходился, почти здоров, даже полнеть начал. Ты успокойся, не волнуйся.

Желаю тебе блестяще провести свою роль сегодня¹⁹⁷. Поздравляю тебя с праздником и желаю полнейшего благополучия.

Напиши мне подробно о спектакле и вообще, как живешь без меня. Не правда ли, скучаешь?

¹⁹⁴ М.П. приехала в Ялту 18-го вечером.

¹⁹⁵ Вероятно, о нем же А.П. писал жене 31 декабря: «У нас в Ялте появился новый артист, некий доктор Балабан. Писал я тебе о нем? Читает великолепно, мои рассказы жарит прямо наизусть. И актер он, по-видимому, хороший, настоящий. Я советую ему поехать в Москву, показаться Немировичу».

¹⁹⁶ Речь о Л.В. Средине.

¹⁹⁷ 21 декабря состоялась премьера пьесы Н. – Д. «В мечтах», где О.Л. играла роль Широковой и имела в ней большой успех.

Сегодня 8 градусов в тени и солнце жарит всю. На набережной я еще не была. Пойду с мамашей после обеда, – обедает сегодня у нас Орленев¹⁹⁸.

Целую тебя крепко, крепко. Твоя *Маша*.

Третье слово у моей матери «Олечка», даже противно!

Год по содержанию.

¹⁹⁸ Давний приятель А.П. Павел Николаевич Орленев (1869–1932), в то время актер Суворинского театра.

22. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

25-го дек., ночь [1901 г. Москва – Ялта]

Милая моя Машечка, славная моя Машечка! Здравствуй! Я нарочно не писала тебе все это время, и теперь чувствую, что сильно хочется видеть тебя, чувствую, что скучаю без тебя и люблю тебя. А ты меня? Мне холодно без тебя. Ты меня должна всегда любить и приголубливать, и я тебя тоже. Хочешь так? Только не пускай в наши отношения ненужных нот, которые мешают. Живи так, как прежде жила, и не пускайся в черную меланхолию.

Что ты делаешь без меня? Наверное, не тоскуешь по мне и забыла думать – правда? Отчего ты мне не пишешь, как ты нашла Антона, ведь ты же обещала мне и не держишь слова. А я все ждала. Отчего это? Ведь ты же знаешь, что я беспокоюсь. Антон все еще ходит с компрессом или снял? Как он выглядит, отошал, верно, ничего не ел все время. Ты его теперь откармливаешь? Ради Бога, напиши все, все, всякую мелочь. Я себя чувствую сильно одинокой и совершенно покинутой, с отвращением прихожу домой по вечерам и ненавижу эту тишину. Только раз у меня ночевала Элька. Квартира мне кажется нежилой и мертвой.

Сыграли 3 раза «В мечтах». Пьесу ругают, и Немирович должен сильно страдать, но не показывает. Мне жалко его. Очень хвалят Качалова¹⁹⁹, про Андрееву как-то туманно, отмалчиваются. По-моему, она очень бледна в этой роли²⁰⁰, ушла в ненужную никому девическую чистоту и дала слишком мало силы, страсти, энергии, борьбы и страданий. Играет красиво и сама ослепительна, но я чувствую то же, что и в Гедде Габлер, – сделано все, но нет самого главного²⁰¹.

Меня, Машечка, очень хвалят везде. Самарова говорила, что весь Малый театр гудит только обо мне²⁰², и Качалова хвалят. От туалетов все в восторге²⁰³. Лилина²⁰⁴ очень не нравится в этой роли. Мне жаль Юльки, она у меня выходила здорово²⁰⁵. Станиславского жалко²⁰⁶ – он как-то растерялся. Приедешь – обо всем поболтаем, всего не напишешь ведь. После 1-го спектакля мы ездили ужинать в «Эрмитаж», досидели там до утренних газет²⁰⁷, попили, выпили чаю и стали расходиться. Настроение было оживленное, но как будто что-то хотели заглушить. Пели, Александров²⁰⁸ плясал, пела сестра Котика²⁰⁹, Вл. Ив. дирижировал, сам подпевал. Лика пила здорово, точно приросла к одному стулу, курила и пила. В конце хотела со мной брудершафт выпить, но я отклоняла, я на это иначе смотрю. В 9-м часу утра Вишневский отвел меня домой, и тут же приехали Москвин²¹⁰ с Гельцер, Лика и Александров сами напросились. Все, конечно, подвыпили, но были милы. Я их поила чаем,

¹⁹⁹ В.И. Качалов играл князя Старочеркасова.

²⁰⁰ М.Ф. Андреева играла Веру Кирилловну, жену князя Старочеркасова.

²⁰¹ В письмах к А.П. этого периода О.Л. подробно описывала репетиции и спектакль.

²⁰² Мария Александровна Самарова (1852–1919), исполнявшая центральную роль Занковской, была женой актера Малого театра И.Н. Грекова, отсюда сведения о реакции в театре.

²⁰³ «Редкую роскошь» постановки и костюмов отмечали почти все газеты.

²⁰⁴ Мария Петровна Лилина (урожд. Перевошикова, по мужу Алексеева; 1866–1943); в МХТ пришла из Общества искусства и литературы.

²⁰⁵ Первоначально предполагалось, что эту роль будет играть О.Л., но т. к. некому было играть Широкову, роль Юльки передали Лилиной.

²⁰⁶ К.С. играл художника Костромского.

²⁰⁷ В утренних газетах сразу после премьеры появлялись первые на нее отклики.

²⁰⁸ Николай Григорьевич Александров (1870–1930), актер, помощник режиссера, педагог; пришел в МХТ из Общества искусства и литературы К.С. и оставался там до конца жизни.

²⁰⁹ Котиком за глаза в театре звали жену Н. – Д. Екатерину Николаевну.

²¹⁰ Иван Михайлович Москвин (1874–1946), актер; выпустился из Филармонического училища на два года раньше, чем О.Л.; в МХТ с основания театра до конца жизни.

кофе, остатками вина, старым ростбифом и огурцами и насилу выпроводила их около 11-ти час. Как тебе это нравится? Лика опять несколько раз намекала о брудершафте, но я увильнула. Я не могу, Машечка! Ведь это же не могло ее обидеть? Ведь мы чужие друг другу и особенной симпатии или влечения к ней я не чувствую, а без этого всякое «ты» смешно и непонятно. Мне было тяжело это. Может, она не помнила, что говорила, но ведь я не была выпивши, я просто была оживлена. После их ухода я легла, но не спала совсем и вечером играла²¹¹. После 3-го спектакля опять ездили, но уже одни мужчины, хотя Лике отчаянно хотелось ехать и она сильно уговаривала меня. Мне не нравится, что она со всеми дует брудершафт, и с Александровым, и с Москвиным, у которого с Гельцер из-за этого вышло какое-то объяснение, кажется²¹².

Шуба моя вышла очень и очень интересной, но в спине есть недостаток, и я не [нрзб]. И потом она страшно широка мне. Но красива.

Оличка прислала мне розовое платье, но оно какое-то неоконченное и мне не нравится. Белое совсем не готово. Вчера прачка принесла белье, я разбирала твое и положила все на место к тебе. Шкафы заперты, в комнате пусто и неудобно, и я не хожу туда. Вчера была на елке у мамы. Мама сильно простужена. Зажигали елку, пили жженку. Мне было очень тоскливо. Были наши и Ольга с мужем. Сегодня хотела уехать с т. Лёлей²¹³ к Троице от тоски, но ей занездоровилось и мы только махнули сегодня на лихаче за город, надышались, нагулялись и вернулись. Вечером были Бартельсы²¹⁴, играли в тётки, было тоскливо, хотя д. Саша и «теща» потешали нас. Мама мне подарила 6 прелестных батистовых сорочек. Я все думала о Ялте. Боже, как тоскливо! Куда деться?! Надо идти на люди, а мне никого не хочется видеть. Хожу потерянная и ничего не хочу. Ну, уже поздно, иду спать. Целую тебя крепко и жду письма. Твоя *Ольга*.

А с праздником и не поздравила. Поздравляю и целую крепко. Ты меня любишь?

Год по премьере спектакля «В мечтах».

²¹¹ Вечером 26 декабря О.Л. играла Елену Андреевну в «Дяде Ване».

²¹² Л.В. Гельцер в то время еще была невестой Москвина.

²¹³ Елена Ивановна Борнгаупт, сестра матери О.Л.

²¹⁴ Родители невесты В.Л. Книппера.

23. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

26 декабря [1901 г. Москва – Ялта]

Милая Маша. Сейчас получила твое письмо и реву как дура от растерянности, от чувства одиночества. Я не могу ни рассуждать, ни думать, знаю одно – что я должна быть около Антона, а что будет дальше – не знаю.

Значит, мое предчувствие не обмануло меня – он был болен сильнее, чем мы думали. Это ужасно, ужасно. Я не знаю, что мне делать. Сегодня же буду просить об отпуске, а если не дадут, я способна бросить все и удрать. Ничего не знаю. Мне безумно тяжело на душе. Сижу целый день дома – одна. Не по силам себе я жизнь устраиваю. Надо что-то сделать, на что-то решиться. Запутлявила я и свою и чужие жизни... Как-то я с этим справлюсь!

Я знаю, что мне надо забыть о своей личной жизни, совсем забыть. Это и будет, но это так трудно сразу.

Как-то мне Бог поможет. Мне, Маша, страшно тяжело на душе.

Все-таки попроси Альтшуллера написать мне, а то я сама напишу. Все это время хочется ему написать. Да, вероятно, так и сделаю.

Сейчас прерывала письмо и ходила, ходила как зверь в клетке и все думала, думала. Скоро надо идти в театр. Когда я свободна, я не знаю, что с собой делать.

Живи, отдыхай, **выходи** Антона. Мне на свет глядеть не хочется.

От Антона получила какую-то записку, даже не письмо²¹⁵. Он меня забыл? Разлюбил? Напиши мне. Я все реву и реву.

Твоя *Ольга*

Год по сопоставлению с предыдущим письмом.

²¹⁵ Видимо, О.Л. имеет в виду письмо от 20 декабря.

1902

1. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

2-ое янв. [1902 г. Москва – Ялта]

Ты сердишься, что я не пишу тебе, милая Маша? Не сердись, умоляю тебя. Время бежит отчаянно, я нигде буквально не была. И не тянет, и платья нет, и в театре много занята. На душе гадко. На людях болтаю, трещу и оживляюсь, но все это по привычке, поверхностно. А на душе сосет. Счастлива, когда добираюсь до постели, хотя к спальне не привыкаю.

Праздников не чувствую. Навещала только больную Мунт²¹⁶ и проехала к Хотяинцевой, и больше ни-ни. А всюду надо. Все, кто не вникает, считают меня за свинью. По ночам пишу²¹⁷, ложусь поздно. Лева²¹⁸ сегодня уехал. Он жил у меня, спал в кабинете, но я очень мало его видела. Вчера после спектакля²¹⁹ затащила к себе Савицкую и утешала ее. В пьесе Горького ей не дали роль учительницы²²⁰, как говорили раньше, а дали дублировать мою роль – веселой вдовушки. Она оскорбилась, т. е. не дублерством, а жанром роли. И я с ней согласна. Уверила ее, что учительницу ей скверно играть, т. к. это опять нытик, а ей надо характерную, но, конечно, не такую жизнерадостную, как Елена. Сегодня я ей устроила *tete-à-tete* с Конст. Серг. Объяснялись. Кумир уехал в Ниццу²²¹. Пьеса успеха не имела, и во многом виноваты актеры²²². Приедешь – поговорим. Меня везде хвалят²²³. Меня как-то мало трогает. Кумира мне жаль, очень жаль. У него скверный вид; и загрызли его уж очень. Я ему многое выложила по поводу игры в его пьесе.

Новый год встречала у наших. Обручили Володю с Элей, рассылают глупые карточки, и они злятся. Была в сборе новая «булочная» родня²²⁴, пили шампанское, гвалту было много. Николаша сочинил премилые стихи. Мне было грустно, я глотала слезы. Отчаянно грустно. Поругалась зря слевой. Мама больна, сидит дома и скучает. После мамы я поехала еще к Павловой²²⁵, там подурили, и в 5-м часу я вернулась. Играла 5 дней подряд и предстоит еще больше. Дни все уже заняты пьесой Горького. Надумываю сделать из себя ужасно милую мешанку – не знаю, удастся ли! Ты меня должна будешь одеть. Вообще я тебя жду. А ты, конечно, без меня не скучаешь, а отдыхаешь? Вытравила меня из сердца? Да?

Дай знать о дне приезда²²⁶. Всего не напишешь, а приедешь – расскажу.

²¹⁶ Екатерина Михайловна Мунт (1875–1954), актриса МХТ с 1898 по 1902 г., однокурсница О.Л. по Филармоническому училищу.

²¹⁷ На многих письмах О.Л. к А.П. стоит пометка: «ночь».

²¹⁸ Лев Вильгельмович Борнгаупт, двоюродный брат О.Л., врач.

²¹⁹ В этот день шли «Три сестры».

²²⁰ Роль Татьяны, школьной учительницы, исполняли М.Л. Роксанова и Н.Н. Литовцева; М.Г. Савицкая осталась дублершей О.Л. в роли Елены.

²²¹ Н. – Д. уехал сразу после премьеры его пьесы «В мечтах»; какое-то время считался «кумиром» М.П.

²²² В пьесе Н. – Д. были заняты почти все лучшие на тот момент актеры МХТ; на постановку и роскошные костюмы были затрачены беспрецедентные для театра средства. У широкой публики спектакль успех имел и всегда шел с аншлагами, став чуть ли не лучшим за сезон по сборам. Подробно о спектакле О.Л. писала мужу 25 декабря.

²²³ За роль Широковой.

²²⁴ Родители невесты младшего брата О.Л. владели известной в Москве булочной.

²²⁵ Вера Николаевна Павлова (по первому мужу Назарова, по второму Цингер; 1875–1962), актриса МХТ с 1898 по 1919 г., выпустилась на курсе у Н. – Д. на год позже О.Л.

²²⁶ М.П. приехала в Москву 14 января.

Уже поздно, а я вчера легла в 5-м часу, устала очень.
Целую тебя крепко, моя Машечка, приезжай скорее.
Спасибо за телеграмму. Как я запуталась в жизни!!
Твоя Оля.
С Новым Годом! А я и забыла, дикие для меня были праздники!

Все письма О.Л. к М.П. за этот год хранятся: ОР РГБ, 331.77.16.
Год по упоминанию подготовки к постановке «Мещан».

2. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

11 марта [1902 г. Москва – СПб]

Милая Оля, mercі за письмо. Дома у нас все благополучно. Пожара не было²²⁷. Я много работаю – леплю даже дома, и потому время летит у меня, я его не замечаю. Уже третья неделя поста, скоро ехать в Ялту! Миша прислал мне письмо довольно мрачное – он не удовлетворен своей деятельностью²²⁸ – я беспокоюсь о нем очень. Ты произвела на него хорошее впечатление, понравилась ему. Как он тебе?²²⁹ Напиши.

Получила сегодня письмо и от Антоши, пишет, что кашель его беспокоит и днем и ночью.

Приехать в Петербург я не могу потому, во-первых, что осталось мало времени, во-вторых, не знаю, где могу взять денег? В Лион. Кред. осталось мало, нужно на поездки в Ялту и на покупки для Ялты. Это единственный источник, откуда бы я могла взять без разрешения Антоши. Прислали повестку на квартирный налог 23 р. Это, по-моему, мало. Я его оставлю до тебя, ты возьмешь в театре и уплатишь сама, срок 1-ое мая. За квартиру и освещение я уплатила, дров и угля купила, Маше жалованье отдала, Ольге тоже дала.

Вчера доктор Членов²³⁰ подарил мне билет на Савину²³¹. Я пошла, но... нашла мало хорошего, слабо, по-моему. Труппа напоминает провинциальных актеров, а Сама не пластична, тяжела и далеко уступает нашей Ермоловой. Местами только хороша, да и то условно. Говорят, к ней надо привыкнуть!!

С кем-то, через Желябужских²³², я послала тебе два лифчика, чулки и нос. платочки. Если что у тебя лишнее – присылай с оказией, мы будем убирать, да и тебе меньше везти с собой. Зонт привезет доктор Членов.

У нас ездят уже на колесах и почти сухо. Нового ничего нет. У меня ночует Дроздова²³³.

Приходил к тебе какой-то актер, гов[орил], брат Солонина²³⁴, выпросил у меня рубль. Станный такой.

²²⁷ Письмо О.Л., на которое отвечает М.П., не обнаружено. Речь о пожаре в Сандуновских банях, расположенных рядом с домом, где жили О.Л. с М.П. (Неглинный проезд, угол Звонарского переулка, д. Гонимой). Об этом спрашивал А.П. у жены 28 февраля («как горели бани и что горело»). 5 марта О.Л. отвечала ему, что там «что-то загорелось, но Маша ничего даже не слыхала. Пустяки».

²²⁸ М.П. Чехов с мая 1901 г. работал у А.С. Суворина на ежемесячном окладе 350 р. 15 июня он писал матери: «В редакцию («Нового времени») я езжу каждый день часа на 2–3, читаю там рукописи, исправляю их, пишу сам рассказы и статьи, иногда меня посылают что-нибудь посмотреть и описать».

²²⁹ О своем посещении семьи Мих. П. и впечатлении о нем О.Л. писала мужу 8 марта: «Была вчера у Миши, сидели болтали, обедала у них. [...] Я Мише говорила, что ему неловко писать о нашем театре, особенно хвалить меня. Он этого не находит и даже способен писать о твоих пьесах – этого я уже окончательно не понимаю. И рецензию он написал нехорошо [о пьесе Н. – Д. «В мечтах»], хлестко, с задором. Я уверена, что ты не будешь доволен. Я пока в Мише не разобралась. Какой он? Он иногда странно говорит».

²³⁰ Михаил Александрович Членов (1871–1941), московский врач-дерматолог, профессор Московского университета; корреспондент А.П.

²³¹ Мария Гавриловна Савина (1854–1915), актриса Александринского театра, с 4 марта неделю гастролировала в Москве с антуражем, соответствующим обычным «актерским» антрепризам. Что смотрела М.П. в ее исполнении, неизвестно.

²³² Речь о семье М.Ф. Андреевой, по мужу Желябужской.

²³³ Мария Тимофеевна Дроздова (1871–1960), художница, приятельница М.П. Чеховой, училась с ней в Школе живописи и ваяния.

²³⁴ Петр Федорович Солонин (1857–1894), один из популярнейших актеров 80–90-х гг.; исполнитель роли доктора Львова в первой постановке «Иванова» в 1887 г. в Коршевском театре, а в 1889 г. в том же театре в новой редакции сыграл Иванова.

Поклонись от меня Влад. Иван., Станиславскому и всей труппе, даже Вишневскому. Не пришлет ли он мне денег на поездку в Питер?²³⁵ Как его роман с Чюминой?²³⁶

Будь здорова, целую тебя, пиши мне почаще. Как жаль, что ты так мало мне рассказала про свою побывку в Ялте!²³⁷ Грустно. *Маша*.

Мише с семейством кланяйся, сейчас буду писать ему.

Все письма М.П. к О.Л. за этот год (кроме особо оговоренных) хранятся: ОР РГБ, 331.105.4.

²³⁵ Вишневский стал казначеем правления после организации Товарищества на паях в марте 1902 г., в его обязанности входило регулирование уплаты авторам перспективных денег.

²³⁶ Ольга Николаевна Чюмина (1858–1909), поэт и переводчик, была в числе самых преданных петербургских поклонников МХТ.

²³⁷ Перед гастролями в Петербурге О.Л. на неделю побывала в Ялте, откуда сразу отправилась в Петербург. Письмо О.Л. к ней о поездке в Ялту неизвестно.

3. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

18 марта [1902 г. Москва – СПб]

Как ты думаешь, милая Оля, что я начала делать, прочитавши первую страничку твоего письма? Конечно, плакать, сижу и плачу, и ноги и руки как-то отвалились. По тону твоего письма²³⁸ я чувствую, что не сладко мне будет жить в Ялте. Все мое горе в том, что нет у меня того равнодушия, в котор. ты меня подозреваешь. Каков тон у меня с людьми и с моими невестками – спроси у них.

В конце будущей недели – 31-го марта я уезжаю, писать я больше не буду, напиши, нужна ли тебе твоя клетчатая тальма для Ялты, тогда я ее достану из сундука.

Секлетия неумолима, я уже у нее по поводу твоего лифа была четыре раза. Неделю целую она хворала, теперь же она его уже, наверное, послала, завтра узнаю. Какие пуговицы нужно для костюма? Напиши, когда приедешь в Москву, нужно, чтобы Маша была дома.

Не могу больше писать, прощай. *Маша*

Датируется по сопоставлению с письмами М.П. к О.Л. от 11 и 28 марта.

²³⁸ Этого письма нет, поэтому неясна суть очередного конфликта.

4. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

28 марта [1902 г. Москва – СПб]

Милая Оля, исполнить твою просьбу насчет денег я не могла. От Антоши не получила еще распоряжений и, вероятно, не успею получить²³⁹. Прежде бывало, когда Вл. Ив. говорил мне, что нужно взять деньги из театра, я брала их и на время клала на текущий счет на свое имя, впредь до резолюций твоего супруга. Теперь же, если я их возьму, что я буду с ними делать? Везти их в Ялту неудобно и страшно – вероятно, деньги большие²⁴⁰. Я думаю, что можно сделать гораздо проще. Если деньги нужны в Ялте, то Зоткин²⁴¹ может послать их переводом через казначейство. Мне кажется, недурно было бы их оставить в Москве, хотя часть, так как предстоят платежи разные в мае. Ты, пожалуйста, не думай, что я не хочу для тебя этого сделать, я просто не знаю, как мне теперь сделать.

Ну как прошли «Мещане»?²⁴² Послала за газетами, но уже все вышли, только «Новое время» Маша принесла. Сегодня я обедала у Фейгина²⁴³, он говорит, что везде хвалят. Слава Богу!

Я очень устала, рада, что еду. Ты, говорят, веселишься. Правда? Получила ли лиф? С Секлетией трудно иметь дело, да и живет на куличках. Готового лифа я не видела. М-ме Фейгина рекомендует домашнюю портниху на осень. Шьет дома, но берет поштучно и очень дешево.

Ну, будь здорова, целую тебя и буду ждать в Ялте. Твоя *Маша*

Год по содержанию.

²³⁹ Письма О.Л. с подобной просьбой не обнаружено. Несколько проясняется ситуация из письма О.Л. к А.П. от 11 марта, где она поднимает этот же вопрос: «Антон, дорогой мой, прости ради Бога, что я забыла сказать Маше взять деньги из театра, забыла в суматохе, в которой я пребывала в продолжение 2-х часов в Москве [когда она делала пересадку, следуя из Крыма в СПб]. Завтра же напишу ей. Или ты хочешь сам перевести их куда-нибудь? Так это сделает Зоткин, он меня об этом спрашивал перед отъездом в Ялту». См. также письмо О.Л. к А.П. от 13 февраля.

²⁴⁰ А.П. получал 10 % от перспективного дохода театра, а т. к. обе его пьесы («Дядя Ваня» и «Три сестры») шли часто и, как правило, при заполненном зале, то суммы собирались немалые.

²⁴¹ А.В. Зоткин, бухгалтер МХТ с 1898 по 1903 г.

²⁴² Премьера пьесы Горького прошла в СПб 26 марта с ажиотажным успехом.

²⁴³ Семейство журналиста и переводчика, соиздателя газеты «Курьер» Якова Александровича Фейгина (1859–1915) относилось к поклонникам МХТ, поддерживая личные отношения со многими его деятелями. Фейгины находились в родственных отношениях с другим радушным, петербургским, семейством поклонников Художественного театра – известного историка В.А. Бильбасова. М.П. была знакома с семейством Фейгиных, видимо, через своих приятелей Коновицеров.

5. О.Л. Книппер – М.П. Чеховой

6-го апреля [1902 г. СПб – Ялта]

Милая моя Маша, ты ведь не сердись, что не пишу тебе? Мне очень трудно – пишу, лежа на спине²⁴⁴. Просила Антона все передавать тебе. Пишу ему и маме, а больше трудно.

Скажу тебе одно, что страдаю я сильно и физически, и нравственно. Я очень убивалась, что из Андрюшки²⁴⁵ ничего не вышло, ругала себя сильно. Плакала неистово и сейчас все реву, и от адской боли, и от тоски. Только Антону не говори этого. Как это ужасно, что все это случилось не дома. Я даже не поняла, что со мной произошло – я была совершенно одна. Потом, первый раз в жизни имела дело с двумя целыми докторами. Какой это ужас – исследование! Что со мной делалось! Затем на носилках в больницу, без единой близкой души, неизвестность, ужасное ощущение хлороформа, операция в 12 ч. ночи, тяжелое пробуждение, все тело больное, нервы растрепаны. Потом открылось воспаление левого яичника – боли ужасные, и до сих пор страдаю сильно. Даже порывалась вызвать тебя телеграммой, да жалко тебя стало, ты устала и стремишься в Ялту. А так хотела иметь тебя около себя!²⁴⁶ Я ведь совсем одна, хотя вся труппа окружает меня самыми нежными заботами и вниманием.

Ну, устала. Не могу больше. Все расскажу. Не знаю, когда отпустят. Сидеть еще не могу. Тоскливо до ужаса²⁴⁷. Целую. *Ольга*

Год по содержанию.

²⁴⁴ В конце марта, в разгар гастролей в СПб, О.Л. тяжело заболела.

²⁴⁵ Так они с А.П. мечтали назвать сына, хотя в их переписке гипотетический сын чаще фигурировал под именем Памфил.

²⁴⁶ В чеховском фонде РГБ сохранилась визитка Н. – Д., посланная им М.П., скорее всего из Севастополя в Ялту в апреле, когда оба они находились в Крыму: «Милая Марья Павловна! Как видите, Ольге Леонардовне очень плохо. Скажу Вам напрямки: вся наша надежда на Вас. Антону Павловичу надо себя беречь – не до того ему, чтобы оберегать еще ее. А Вы молодчина, с золотыми руками и сдержанным темпераментом» (ОР РГБ, 331.94.24).

²⁴⁷ Подробнее ход болезни О.Л. отражен в ее переписке с А.П. с 31 марта по 9 апреля.

6. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

30 апреля [1902 г. Москва – Ялта]

Жир-то, знать, с тебя не весь сошел, что ты бесишься, невестка-лежебока!²⁴⁸ Вставай скорей да зарабатывай деньги для мужа и его сестры-калеки. У меня моя култышка в непоказном месте увеличилась, покраснела, и уже трудно ходить. Не миновать, должно быть, операции. Подожду еще два дня и поеду на станцию Голицино к знакомой врачихе. Может быть, тебе на радость, и помру и рычать совсем перестану. Не шутя – мне это очень тяжело и главное некогда.

В Москве страшно холодно, вчера шел снег с дождем и ветер был сильный, и сегодня ненастье – то солнце, то дождь, но стало теплее. Вот какова погода, черт знает что! Не только листьев, но даже еще и травы нет, в оврагах снег! Никогда еще мне не было так противно в Москве, как теперь!

Сегодня долго сидел у меня К.С. Станиславский, мило беседовали, и я уже начала влюбляться в него, как пришел чучело-Вишневский и запарол чепуху, я начала злиться, и все пропало. Станиславский приглашает меня сегодня на считку («Власти тьмы») в Лионозовский уже театр²⁴⁹, но я, кажется, не пойду – устала. Все утро ноне ходили за поисками дешевого вуалевых платья, котор. мне кто-то обещал, но в силу своей подлости надул, и я осталась без платья.

Сундук петербургский разобрала, белье отдала в стирку, есть ночные рубашки, панталоны, юбки бумаз. Если удержишься в Ялте – то я, пожалуй, привезу чего-нибудь. Может быть, кофты нужны, башмаки? И еще что – напиши.

Очень жаль, что твой супруг мало ест и хворает – грустно это!

Какое свинство не иметь собственного сундука, приходится твои шубы укладывать в свой сундук! Завтра займусь этим делом, хоть через силу. Посмотрим, как ты будешь мои укладывать!

Когда я приехала²⁵⁰, то нашла у нас Дроздову, она расположилась как дома, спит у тебя в спальне. Когда я ей заметила, что это может тебе быть неприятно – она сказала, что ты ей разрешила, я, конечно, поджала хвост...

Передай Бунину, что среды у Телешова продолжаются²⁵¹, я сегодня получила приглашение, думаю пойти завтра.

Будь здорова, кланяйся всем. Как твои маточные связки и средний яичник?

Целую тебя. Твоя *Маша*.

Завтра буду писать мамаше.

Год по содержанию.

²⁴⁸ О.Л. приехала в Севастополь 14 апреля (сопровождал ее в поездке давний приятель А.П. известный архитектор Ф.О. Шехтель). Н. – Д. дал срочную телеграмму А.П.: «Распорядись встретить Ольгу Леонардовну покойным экипажем. Она веселая, но очень слаба, ходить не может, температура повышена. Мы переносили. Необходимо вызвать к ее приезду Альтшуллера. Подозреваем, что в дороге простудилась» (НД-4, т. 1, с. 392).

²⁴⁹ В это время заканчивалась перестройка помещения, арендованного С.Т. Морозовым у бр. Лианозовых для Художественного театра; новый сезон театр открыл в Камергерском переулке 25 октября.

²⁵⁰ М.П. вернулась в Москву после пасхальных каникул.

²⁵¹ Речь о литературных средах у писателя Николая Дмитриевича Телешова (1867–1957).

7. М.П. Чехова – О.Л. Книппер

2 июня [1902 г. Ялта – Москва]

Милая, дорогая Олечка, как это ты опять расхворалась и что такое с тобой? Напрасно уехала из Ялты²⁵². Как только будешь в силах, приезжай опять в Ялту, будем за тобой ухаживать и уж не дадим прыгать. Я купила тебе большой таз, кувшин и ведро – эмалированные, и очень хорошие. Воды в кувшин влезает целое ведро. Закажу еще ширмы и обобью их пока ситцем, комната, пожалуй, будет поуютней. Воздуху сейчас в Ялте много и такой чистый, чудесный, что просто прелесть – пить не напьешься его! Зелени еще больше. Плитку поправили, и Поля стала готовить еще вкуснее. Приезжай уж, и как станет полегче, поедешь через Одессу в Франценсбад. Известие о твоей болезни нас страшно огорчило, и мы теперь положительно не знаем, что делать и как быть. Если можешь, напиши хоть немножко о своей болезни и как ты себя вообще чувствуешь. Болит сердце из-за Антоши, ему теперь плохо жить в Москве... Когда ты больна, меня еще больше тянет к тебе, моя дорогая. Скорее поправляйся и приезжай. Мамаша тебя крепко целует, благословляет и желает поскорее выздороветь.

²⁵² А.П. с О.Л. выехали в Москву 25 мая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.